

Б 44 $\frac{02}{42}$

$\frac{02}{42}$

О Т Ч Е Т Ъ
СМОЛЕНСКОЙ
Ученой Архивной Комиссіи
за второй годъ
ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(3 Апрелья 1909 г.—3 Апрелья 1910 года).

2048
1

Смоленскъ,
Губернская Типографія.
1912.

Б 44 $\frac{02}{42}$

ОТЧЕТЪ

СМОЛЕНСКОЙ

Ученой Архивной Комиссіи

за второй годъ ея существованія

(3 Апрѣля 1909 года—3 Апрѣля 1910 года).

2043

О Т Ч Е Т Ъ

Смоленской Ученой Архивной Комиссіи

за второй годъ ея существованія,

3-го апрѣля 1909 г. — 3-го апрѣля 1910 г.

Личный составъ Комиссіи.

Смоленская Ученая Архивная Комиссія, на основаніи § 3 Высочайше утвержденнаго „Положенія о Губернскихъ Архивахъ и Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссіяхъ“, находится подъ непремѣннымъ попечительствомъ Г. Смоленскаго Губернатора и состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ. Къ 3 апрѣля 1910 года личный составъ Комиссіи былъ таковъ:

Непремѣнный Попечитель Г. Смоленскій Губернаторъ, Двора Его Величества Камергеръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Іоасафовичъ Суковкинъ.

Почетные члены:

1. Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Преосвященнѣйшій Θεодосій, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

Николай Алексѣевичъ Хомяковъ.

Княгиня Марія Клавдіевна Тенишева.

5. Княгиня Екатерина Константиновна Святополкъ-Четвертинская.

Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, председа-
тель Московскаго Археологическаго Общества.

Графъ Сергѣй Дмитріевичъ Шереметевъ, предсѣдатель С.-Петербургской Археографической Комиссіи.

Генераль-маіоръ Александръ Владимировичъ Жиркевичъ.

Петръ Ивановичъ Шукинъ.

10. Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ, Директоръ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Дѣйствительные члены:

1. Авгло о. Петръ, ксендзъ.

Аксеновъ Михаилъ Васильевичъ.

Алексѣевъ Ѳедоръ Ивановичъ.

Арсеньевъ Василій Сергѣевичъ.

5. Архангельскій Веніаминъ Михайловичъ.

Де-Бай, баронъ.

Барщевскій Иванъ Ѳедоровичъ.

Бельтсонъ Александръ Карловичъ.

Богдановичъ Антонъ Теофиловичъ.

10. Боголѣповъ Владимиръ Михайловичъ.

Бугославскій Григорій Кирилловичъ.

Бѣлоголовый о. Іосифъ, ксендзъ.

Бѣльковичъ Вячеславъ Николаевичъ.

Бѣляевъ Александръ Романовичъ.

15. Бяшковъ Владимиръ Михайловичъ.

Василевскій Генрихъ Іосифовичъ.

Василевская Александра Антоновна.

Вишневскій Дмитрій Кузьмичъ.

Вонлярлярскій Александръ Михайловичъ.

20. Виноградскій Николай Александровичъ.

Воронинъ Ѳедоръ Васильевичъ.

Войденовъ Николай Викторовичъ.

Глѣбовъ Алексѣй Степановичъ.

Городецкій Николай Андреевичъ.

25. Горчаковскій Александръ Ивановичъ.

Грачевъ Василій Ивановичъ.

Дашковъ Дмитрій Дмитріевичъ.

Дерюжинскій Владимиръ Ѳедоровичъ.

- Добровольскій Владимиръ Николаевичъ.
30. Довгялло Дмитрій Ивановичъ.
Дубинскій Александръ Георгіевичъ.
Дудинскій Николай Ѳедоровичъ.
Друцкой-Соколинскій Николай Николаевичъ, князь.
Еленевъ Рафаиль Ѳедоровичъ.
35. Жудро от. Ѳедоръ, священникъ.
Заболотскій Анатолій Алексѣевичъ.
Заблоцкій Николай Ильичъ.
Зенбицкій Петръ Николаевичъ.
Зуева Марія Дмитріевна.
40. Каверзневъ Валерій Николаевичъ.
Калининъ Михаилъ Степановичъ.
Каменскій Николай Евгеньевичъ.
Козловскій Константинъ Кузьмичъ.
Клетнова Екатерина Николаевна.
45. Коноплянскій Юліанъ Юльевичъ.
Костицынъ Александръ Васильевичъ.
Крыжановскій Георгій Мелетьевичъ.
Крыловъ Константинъ Ивановичъ.
Лавровскій Лавръ Яковлевичъ.
50. Лелюхинъ Александръ Георгіевичъ.
Лесли Иванъ Петровичъ.
Ломоносовъ Иванъ Григорьевичъ.
Любимовъ Павелъ Петровичъ.
Лыкошинъ Григорій Леонидовичъ.
55. Макалинскій Яковъ Ѳедоровичъ.
Масловъ Тимоѳей Игнатъевичъ.
Мееровичъ Борисъ Исааковичъ.
Мезенцевъ Владимиръ Петровичъ.
Мироновъ Александръ Владимировичъ.
60. Михайловъ Павелъ Васильевичъ.
Мойгисъ Иванъ Ѳаддеевичъ.
Мушкетовъ Виталій Ильичъ.
Озмидовъ Владимиръ Лукичъ.
Орловскій Иванъ Ивановичъ. († 17 іюня 1909 г.).
65. Панцыревъ Николай Клементьевичъ.

- Петровъ Михаилъ Алексѣевичъ.
 Покровскій Александръ Ивановичъ.
 Поповъ Иванъ Васильевичъ.
 Поповъ Николай Петровичъ.
 70. Путято Василій Аѳанасьевичъ.
 Родіоновъ Василій Ивановичъ.
 Розовъ Дмитрій Николаевичъ.
 Романовъ Е. Р.
 Руженцевъ Ѳедоръ Ѳеоктистовичъ.
 75. Рыжиковъ Василій Ивановичъ.
 Рѣдковъ Николай Никитичъ.
 Санковскій от. Александръ, священникъ.
 Смирновъ от. Леонидъ, священникъ.
 Смирновъ Павелъ Михайловичъ.
 80. Соколовскій Сергѣй Михайловичъ.
 Соколовъ от. Николай, священникъ.
 Смирновъ Сергѣй Ивановичъ.
 Строгановъ Павелъ Яковлевичъ.
 Сухотинъ Павелъ Михайловичъ.
 85. Тарасовъ Николай Григорьевичъ.
 Титовъ Андрей Александровичъ.
 Троицкій от. Павелъ, священникъ.
 Турцевичъ Антонъ Осиповичъ.
 Турцевичъ Антонина Петровна.
 90. Тухачевскій Александръ Михайловичъ.
 Тюремновъ Иванъ Ивановичъ.
 Уваровъ Игорь Алексѣевичъ, графъ.
 Урусовъ Владимиръ Михайловичъ, князь.
 Фере Василій Юльевичъ.
 95. Фроловъ Александръ Григорьевичъ.
 Хлудова Вѣра Александровна.
 Цвѣтковъ от. Петръ, священникъ.
 Шаповаловъ Иванъ Петровичъ.
 Шафковскій Казимиръ Ипполитовичъ.
 100. Шведовъ Сергѣй Ивановичъ.
 Штальбергъ Владимиръ Ивановичъ.
 Энгельгардтъ Юрій Евгеньевичъ.

Энгельгардтъ Вадимъ Платоновичъ.

Яблонскій Николай Ѳедоровичъ.

105 Ясюковичъ Владиславъ Казимировичъ.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года Комиссія состояла изъ Непремѣннаго Попечителя, десяти почетныхъ членовъ (7 въ прошломъ году) и 105 дѣйствительныхъ членовъ (67 въ прошломъ году).

Составъ правленія:

Предсѣдатель Комиссіи Смоленскій Губернскій Предводитель Дворянства, князь Владимиръ Михайловичъ Урусовъ.

Товарищъ Предсѣдателя Иванъ Ѳедоровичъ Барщевскій.

Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ съ 7 декабря 1908 г. до 7 марта 1910 г., В. М. Боголѣповъ съ 7 марта 1910 года.

Казначей А. О. Турцевичъ.

Товарищъ Казначея и Членъ Правленія А. К. Бельтсонъ.

Библіотекаръ и Членъ Правленія Н. Н. Рѣдковъ.

Помощникъ бібліотекаря и Членъ Правленія от. Петръ Цвѣтковъ.

Архивариусы и Члены Правленія: { Д. Н. Розовъ.
Г. М. Крыжановскій.

Члены Правленія: { Е. Н. Клетнова
П. В. Михайловъ.
Г. І. Василевскій.

За истекшій годъ въ составѣ должностныхъ лицъ Комиссіи, по сравненію съ прошлымъ годомъ, произошли значительныя перемѣны. Прежде всего приходится сказать о горестной утратѣ, понесенной Комиссіей въ лицѣ ея Товарища Предсѣдателя Ивана Ивановича Орловскаго, скончавшагося 17 іюня 1909 года. Покойный былъ, можно сказать, душой всей дѣятельности Комиссіи: онъ былъ ея организаторомъ его перу принадлежитъ большая часть докладовъ за первый годъ существованія Комиссіи, онъ стоялъ также во главѣ издательской дѣятельности Комиссіи. Съ его смертію Комиссія потеряла неутомимаго работника и даровитаго изслѣдователя старины. Смоленская Архивная Комиссія, считая сво-

имъ нравственнымъ долгомъ увѣковѣченіе памяти почившаго, помѣстила біографическій очеркъ о немъ, составленный Н. Н. Рѣдковымъ, въ 1-ой части сборника „Смоленская Старица“; постановленіемъ Общаго Собранія 14 декабря 1909 г. учрежденъ фондъ на сооруженіе памятника на могилѣ покойнаго и открыта для этой цѣли подписка среди членовъ Комиссіи. Инициатива въ этомъ отношеніи принадлежитъ почетному члену Комиссіи Александру Владимировичу Жиркевичу, приславшему на основаніе фонда имени И. И. Орловскаго 30 рублей.

5 іюля 1909 г. Товарищемъ Предсѣдателя Комиссіи избранъ Иванъ Ѳедоровичъ Барщевскій.

14 декабря 1909 года въ составъ Правленія вошла, по избранію, Екатерина Николаевна Клетнова.

7 марта 1910 года Правителемъ Дѣлъ, вмѣсто отказавшагося, по болѣзни, П. В. Михайлова, избранъ В. М. Боголѣповъ.

Постановленіемъ того же Общаго Собранія 7 марта 1910 года рѣшено пополнить составъ Правленія двумя архиваріусами, товарищемъ бібліотекаря и товарищемъ казначея. Избраны: архиваріусами—Г. М. Крыжановскій и Д. Н. Розовъ, состоящій и членомъ Правленія; товарищемъ бібліотекаря—от. Петръ Цвѣтковъ; товарищемъ казначея—членъ Правленія А. К. Бельтсонъ.

Дѣятельность Комиссіи.

За истекшій 1909—1910 годъ состоялось пять Общихъ Собраній: 12 апрѣля 1909 г. (см. предыдущ. отчетъ), 5 іюля 1909 года, 20 сентября 1909 года, 14 декабря 1909 года и 7 марта 1910 года. Постановленіе Общаго Собранія Комиссіи 14 декабря 1909 г., о созывѣ Общихъ Собраній регулярно каждый мѣсяць въ первое воскресенье послѣ 1-го числа, не могло строго соблюдаться по недостатку докладовъ.

Правленіе же собиралось чаще, въ зависимости отъ накопившихся дѣлъ. Всего было 9 засѣданій: 19 апрѣля, 6 іюня, 18 іюня, 28 октября, 6 декабря 1909 года; 18 января, 15 февраля, 2 марта, 26 марта 1910 года. На Общихъ Соб-

раніяхъ заслушано было 9 докладовъ по вопросамъ историческимъ и описанію древностей.

Дѣятельность Архивной Комиссіи располагается по слѣдующимъ отдѣламъ: 1. Организационная работа, 2. Изслѣдованіе древностей, 3. Изданіе научныхъ трудовъ, 4. Охрана памятниковъ старины.

1. Организационная работа.

Организационная работа Комиссіи состояла: а) въ переустройствѣ канцеляріи, в) приведеніи въ порядокъ и пополненіи библіотеки, с) сношеніяхъ съ учрежденіями и лицами, могущими быть полезными Комиссіи, d) организациі архивныхъ занятій.

а) Собственного помѣщенія у Архивной Комиссіи нѣтъ; въ прошломъ году ея канцелярія и библіотека, по выраженію прошлагодняго отчета, „ютились“ въ зданіи Губернскаго Правленія. Въ настоящее время Комиссія, благодаря любезному разрѣшенію ея Предсѣдателя, Г. Губернскаго Предводителя Дворянства князя Владимира Михайловича Урусова, перешла въ болѣе удобное и просторное помѣщеніе, въ канцелярію Дворянскаго Собранія.

в и с) Библіотека, хранившаяся прежде въ трехъ различныхъ помѣщеніяхъ, въ настоящее время сосредоточена въ одномъ мѣстѣ и постепенно приводится въ порядокъ: составленъ карточный каталогъ. Число книгъ, благодаря взаимному обмѣну изданіями съ цѣлымъ рядомъ учреждений, непрерывно растетъ. За истекшій годъ прислали свои изданія болѣе 40 учреждений и 30 лицъ. Всего получено 786 томовъ книгъ и брошюръ, что составляетъ, вмѣстѣ съ поступившими за первый годъ дѣятельности Комиссіи, 1586 томовъ.

Важнѣйшія изъ учреждений, приславшихъ Комиссіи свои изданія, нижеслѣдующія:

Императорская Академія наукъ (около 300 томовъ).

„ Археологическая Комиссія.

Императорское Московское Археологическое Общество.

„ Русское Историческое Общество.

Архивъ Государственнаго Совѣта.

Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.

Императорскій Новороссійскій Университетъ.

„ Петербургскій Университетъ.

„ Харьковскій Университетъ.

„ Варшавскій Университетъ.

„ Московскій Университетъ.

Императорскій Россійскій Историч Музей въ Москвѣ.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при
Московск. Университетѣ.

Императорская Археографическая Комиссія.

Историко-Филологическій Институтъ въ Нѣжинѣ.

Общество исторіи, филологіи и права при Варшав-
скомъ Университетѣ

Управленіе ИмператорскойПулбичной Библіотеки.

Архивныя Комиссіи: Витебская.

Оренбургская.

Виленская.

Владимірская.

Рязанская.

Саратовская.

Ярославская.

Минская Церковно-историко-археологическая Комиссія.

Новгородское Общество любителей древности.

Архангельское Общество изученія русскаго Сѣвера.

Высочайше утвержденный Комитетъ Попечительства о
русской иконописи.

Смоленскій Историко-Археологическій Музей.

Редакціи Журналовъ: „Русскій Архивъ“.

„Русская Старина“.

„Историческій Вѣстникъ“.

Виленскій губернскій статистическій комитетъ.

Церковно-Археологическій отдѣлъ при Обществѣ люби-
телей духовнаго просвѣщенія.

Цѣнные иллюстрированные каталоги своихъ коллекцій
прислалъ П. И. Щукинъ.

Поступили изданія отъ слѣдующихъ лицъ: Архіеписко-
па Казанскаго и Свіяжскаго, профессоровъ Московской Ду-

ховной академіи Попова и Смирнова, профессоровъ Любавскаго, Довнаръ-Запольскаго, Вержбовскаго, историка Иловайскаго, сотрудника Императорской Археограф. Комиссіи Розанова, Довгялло, Чарыкова, и друг.

Три цѣнныхъ старинныхъ изданія поступили въ даръ отъ Е. М. и Н. М. Тухачевскихъ.

Отъ вдовы покойнаго И. И. Орловскаго, А. С. Орловской, поступили книги и статистическіе матеріалы по изученію Смоленской губерніи.

д) Что касается организаціи архивныхъ занятій, то дѣло еще только налаживается. Комиссія поставила себѣ задачей разобрать архивныя дѣла, хранящіяся въ Копытинской крѣпостной башнѣ; разборъ бумагъ тормазился отсутствіемъ подходящаго помѣщенія для занятій и храненія отобранныхъ дѣлъ.

2. Изслѣдованіе древностей.

Изслѣдованіе древностей за истекшій годъ выразилось:

а) въ раскопкахъ, в) въ докладахъ о состояніи и мѣсто-нахожденіи различныхъ древностей какъ-то старыхъ храмовъ, кургановъ и т. д., с) въ разборѣ архивныхъ матеріаловъ.

а) *Раскопки.* Въ сентябрѣ 1909 года, подъ руководствомъ Товарища Предсѣдателя Комиссіи И. Ѳ. Барщевскаго, произведены были раскопки на Смядыни, близъ развалинъ недавно отрытаго Борисоглѣбскаго храма. Средства на раскопки даны были Почетнымъ Членомъ Комиссіи, Княгиней М. К. Тенишевой, съ тѣмъ, чтобы найденныя вещи переданы были на храненіе въ Тенишевскій музей. Результатъ раскопокъ, вкратцѣ, сводится къ слѣдующему: разрытъ холмъ, подъ которымъ нашли развалины стѣнъ небольшого храма, судя по кирпичной кладкѣ и фрескамъ большой древности. Мѣстные археологи относятъ основаніе этого храма къ эпохѣ не позднѣе XII вѣка. Кое-гдѣ на стѣнахъ уцѣлѣли фрески, сфотографированныя и зарисованныя членами Архивной Комиссіи; Товарищемъ Предсѣдателя И. Ѳ. Барщевскимъ составленъ планъ храма. Предметовъ древности оказалось очень мало; все найденное, вмѣстѣ съ остатками фресокъ, образцами кир-

пичной кладки и надписью на славянскомъ языкѣ, снятой на полотно, передано на храненіе въ музей княгини М. К. Тенишевой.

в) *Доклады*. Подробное описаніе вышеупомянутыхъ раскопокъ и научныя данныя относительно времени возникновенія храма, развалины котораго открыты на Смядыни, можно найти въ двухъ докладахъ Е. Н. Клетновой, читанныхъ на Общихъ Собраніяхъ Архивной Комиссіи 20 сентября и 14 декабря 1909 года.

Описанію древностей посвящены были также нижеслѣдующіе доклады, читанные на Общихъ Собраніяхъ Комиссіи:

И. И. Орловскаго — устный докладъ, сдѣланный 12 апрѣля 1909 года: „О перенесеніи мощей св.св. Бориса и Глѣба изъ Вышгорода на Смядынь“.

Его же — устный докладъ: „О подвигахъ отдѣльныхъ Смоленъ въ 1812 г.“, извлеченный изъ дѣлъ архива Аврааміевской башни (см. Отчетъ 1908—1909 г.).

Священника от. Николая Соколова: „О курганахъ въ имѣніи Тихановскаго“ и „О состояніи древней церкви села Волкова, Краснинскаго уѣзда“.

Е. Н. Клетновой: „О курганахъ близъ Вязьмы“.

П. Я. Строганова: „О Петровскомъ монастырѣ близъ села Свирколучья, Дорогобужскаго уѣзда“.

Его же: „О состояніи находящейся въ селѣ Царевѣ-Займищѣ деревянной церкви св. Іоанна Предтечи, построенной въ 1774 году“.

Его же: „О натѣльномъ образкѣ, пуговицахъ и остаткахъ одежды казака времени 1812 года, изъ деревни Коробова, Вяземскаго уѣзда, найденныхъ крестьяниномъ Щедринымъ въ раскопанной могилѣ“.

Священника от. Петра Цвѣткова: „О старинномъ крестѣ, принадлежащемъ роду дворянъ Рачинскихъ“.

с.) *Разборъ архивныхъ матеріаловъ*. Въ числѣ многочисленныхъ бумагохранилищъ Смоленска имѣется огромный сгнивающій архивъ Смоленскаго Губернскаго Правленія, сложенный въ Копытинской башнѣ крѣпостной стѣны. При поверхностномъ осмотрѣ сваленныхъ тамъ дѣлъ оказалось, что

они относятся къ 1814—1840 годамъ; но есть и документы времени до 1812 года; послѣднее обстоятельство подтверждаеть одинъ извѣстный документъ 1813 года Смоленской Казенной Палаты, гласящій о томъ, какъ архивариусъ Тихоновъ, вѣрный своему долгу, по очищеніи Смоленска отъ французовъ, собиралъ по улицамъ, зданіямъ города и за его стѣной разбросанныя непріателемъ дѣла и бумаги Смоленскихъ архивовъ.

Правленіе Архивной Комиссіи приступило къ разбору бумагъ указаннаго мѣста именно потому, что осмотромъ башни лѣтомъ 1909 года установлено невозможное состояніе хранящихся тамъ дѣлъ: бумаги, сваленныя на полу и на сгнившихъ развалившихся полкахъ, сильно портятся отъ сырости; черезъ открытыя окна проникаютъ въ помѣщеніе дождь и снѣгъ. Съ января 1910 года члены Правленія Комиссіи Г. І. Василевскій, Д. Н. Розовъ и А. К. Бельтсонъ приступили къ разборкѣ архива Копытинской башни, и къ концу отчетнаго года по описямъ, доставленнымъ названными членами Комиссіи, разобрано 730 отдѣланныхъ дѣлъ, относящихся къ первой половинѣ XIX столѣтія. Разбираемая дѣла и бумаги заносятся въ особыя описи дѣлъ двухъ назначеній: дѣлъ, подлежащихъ храненію и дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію.

Тикимъ образомъ къ концу отчетнаго года положено начало основной дѣятельности Архивной Комиссіи—разбору Смоленскихъ бумагохранилищъ.

3. Изданіе научныхъ трудовъ.

Одной изъ задачъ Комиссіи является изданіе научныхъ изслѣдованій, касающихся прошлаго Смоленской земли, и архивныхъ матеріаловъ.

Согласно этой задачи предполагалось издать 1-й выпускъ „Смоленской Старины“ въ 3-хъ частяхъ: въ первой части помѣстить научныя изслѣдованія, во второй—архивные матеріалы, въ третьей—отчетъ о дѣятельности Комиссіи, съ приложеніемъ журналовъ засѣданій и докладовъ, читанныхъ на Общихъ Собраніяхъ. За первый годъ дѣятельности Комис-

си былъ подготовленъ матеріаль для первой части сборника, какъ это указано въ предыдущемъ отчетѣ.

Въ отчетномъ году удалось закончить изданіе 1-ой части, напечатанной въ количествѣ 800 экземпляровъ.

Средства на художественно исполненную обложку Сборника пожертвованы членомъ Комиссіи Е. Н. Клетновой.

Издана также 3-ья часть сборника—Отчетъ за первый годъ дѣятельности Комиссіи. Отчетъ напечатанъ въ количествѣ 300 экземпляровъ и разосланъ членамъ Комиссіи.

2-я часть сборника, въ которую должны войти архивные матеріалы, подготовлена и сдана въ печать.

4. Охраненіе памятниковъ старины.

Архивная Комиссія, заинтересованная охраной памятниковъ старины, съ особеннымъ вниманіемъ отнеслась къ вопросу объ охраненіи Смоленской крѣпостной стѣны.

Въ этомъ отношеніи Комиссіей было сдѣлано слѣдующее: отъ Министерства Внутр. Дѣлъ исходатайствовано разрѣшеніе ввести въ Комиссію по охранѣ и ремонту Смоленской крѣпостной стѣны трехъ членовъ отъ Архивной Комиссіи; въ качествѣ представителей Архивной Комиссіи были избраны: И. Ѳ. Барщевскій, Г. І. Василевскій, А. К. Бельсонъ. Кандидатами къ нимъ—П. П. Любимовъ и Е. Н. Клетнова.

Благодаря участію своихъ членовъ въ Комиссіи по охранѣ крѣпостной стѣны, Архивная Комиссія можетъ имѣть всѣ свѣдѣнія и справки по вопросамъ, касающимся поддержанія этого памятника старины.

Правленію было поручено разработать вопросъ о желательности передачи стѣны въ вѣдѣніе Архивной Комиссіи. Правленіе пришло къ слѣдующему рѣшенію (см. журналъ засѣданія Правленія 2 марта 1910 г.): „передача дѣла охраны крѣпостной стѣны въ Архивную Комиссію желательна принципиально; но въ виду необходимости детальнаго ознакомленія съ обязанностями Особой Комиссіи по охранѣ крѣпостной стѣны и съ практическимъ веденіемъ работъ, впредь до

этого ознакомленія ходатайства о передачѣ дѣла охраны стѣны въ Архивную Комиссію не возбуждать“.

Заботясь о сохраненіи памятниковъ старины, Комиссія поставила своей задачей собрать свѣдѣнія о таковыхъ по всей губерніи. По инициативѣ покойнаго И. И. Орловскаго, рѣшено было заняться составленіемъ археологической карты Смоленской губерніи. Для этой цѣли необходимо было собрать свѣдѣнія о мѣстонахожденіи различнаго рода древностей: городищъ, кургановъ, старыхъ церквей и т. д. И. И. Орловскимъ были составлены соотвѣтствующіе опросные листки для разсылки по приходамъ, волостямъ и помѣщичьимъ усадьбамъ. Къ сожалѣнію, разсылка этихъ опросныхъ листовъ не дала до сихъ поръ значительныхъ результатовъ: отвѣтовъ получено очень мало.

Архивная Комиссія выражаетъ глубокую благодарность тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя оказали ей матеріальную помощь, а именно: Смоленскому Дворянству, Смоленскому Губернскому Земству, Княгинѣ М. К. Тенишевой и Е. Н. Клетновой.

Правитель Дѣлъ *В. М. Боголюбовъ*.

ГODOVOЙ ОТЧЕТЪ

(съ 12 апрѣля 1909 г. по 19 мая 1910 года)

прихода, расхода и остатка суммъ Смоленской Ученой
Архивной Комиссiи.

П Р И Х О Д Ъ.

Остатокъ на 12 апрѣля 1909 г. по кассѣ каз-
начей 331 р. 69 к.

Оставалось на то же число у правителя дѣлъ П.

В. Михайлова 5 „ 91 „

Возвращено И. И. Орловскимъ, какъ неправиль-
но израсходованныхъ на клише 1 „ 50 „

Итого остатка на 12 апрѣля 1909 г. 339 р. 10 к

Въ теченіе отчетнаго года поступило:

членскихъ взносовъ за 1910 г. 109 „ — „

за проданные экземпляры „Смоленской Ста-
рины“ 10 „ 84 „

субсидіи Правительства за 1909 г. 200 „ — „

„ Смоленскаго Дворянства за 1910 г. 100 „ — „

Пожертвовано:

Княгиней М. К. Тенишевой на обстановку для
канцеляріи Комиссiи 75 „ — „

Е. Н. Клетновой на обложку „Смоленской
Старины“ 50 „ — „

А. В. Жиркевичемъ въ фондъ имени И. И.
Орловскаго 30 „ — „

И. Ф. Барщевскимъ { на памятникъ 2 „ — „

Св. П. Цвѣтковымъ { И. И. Орловскому 3 „ — „

Итого въ теченіе отчетнаго года по-

ступило 579 „ 84 „

А всего на приходѣ состояло 918 „ 94 „

РАСХОДЪ.

Уплачено типографіи Силина за печатаніе 1-го выпуска „Смоленской Старины“	300 р. — к.
Уплачено типографіи Подземскаго за печатаніе обложки для „Смоленской Старины“	66 „ — „
Почтовый расходъ, телеграммы, пересылка и упаковка книгъ	40 „ 44 „
На приобрѣтеніе имущества	182 „ 75 „
Произведено расхода, связаннаго со смертью И. И. Орловскаго	37 „ 80 „
Жалованья писцу Косенкову за занятія по канцеляріи Комиссіи	51 „ — „
Покупка книгъ, фототипій и переплетъ книгъ .	51 „ 35 „
Типографскіе и канцелярскіе расходы	55 „ 36 „
Мелочные расходы	6 „ 81 „
Итого	791 р. 51 к.

Посему на 20-е мая 1910 года по кассѣ Казначей Комиссіи числилось на лицо 127 „ 43 „
(деньги хранятся на текущемъ счету Смоленскаго Общества
Взаимнаго Кредита).

Кромѣ того, на счетахъ Смоленскаго Губернскаго Казначейства числится субсидіи Правительства на 1910 г. 200 „ — „

Неоплаченныхъ счетовъ имѣется:

Губернской типографіи за заказы 1910 г. (по 17 мая)	27 „ 23 „
Типографіи Силина оставшагося долга за печатаніе „Смоленской Старины“	161 „ 25 „
Типографіи Силина оставшагося долга за печатаніе годового отчета за 1908—1909 г. .	47 „ 50 „

Казначей Комиссіи А. Турцевичъ.

ЖУРНАЛЫ

ОБЩИХЪ СОБРАНІЙ И ЗАСѢДАНІЙ ПРАВЛЕНІЯ Смоленской Ученой Архивной Комиссіи.

Съ 3-го апрѣля 1909 года по 3-е апрѣля 1910 года.

ЖУРНАЛЬ № 9.

Засѣданія Правленія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи
19 Апрѣля 1909 года.

Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя И. И. Орловскій; Члены Правленія: А. О. Турцевичъ, Д. Н. Розовъ, Г. И. Василевскій, А. К. Бельтсонъ; Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ.

1. При обсужденіи вопроса о помѣщеніи для канцеляріи, библіотеки и другихъ учрежденій Архивной Комиссіи, ПОСТАНОВИЛИ:

Выразить Г. Смоленскому Губернатору благодарность за предоставленіе Комиссіи помѣщенія для ея нуждъ въ зданіи архиваріуса Губернскаго Правленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доложить, что означенное помѣщеніе не вполне удобно какъ по тѣснотѣ его, такъ и потому, что оно цѣликомъ занято канцеляріей архива Губернскаго Правленія, въ виду чего просить Г. Смоленскаго Губернатора ходатайствовать предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ:

1) объ отводѣ Комиссіи помѣщенія для храненія стобранныхъ архивныхъ дѣлъ, въ Гуркиной башнѣ и о приспособленіи ея для этой цѣли на средства, отпускаемые ежегодно Правительствомъ Комиссіи по охранѣ Смоленской крѣпостной стѣны;

2) объ отпускѣ Комиссіи ежегодно по 1200 руб. изъ средствъ Государственнаго Казначейства: 600 руб. на содержаніе помѣщенія и канцеляріи и 600 руб. на изданіе „Трудовъ“ Комиссіи.

2 ПОСТАНОВИЛИ: ходатайствовать передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о пополненіи Комиссіи по охранѣ крѣпостной стѣны тремя членами отъ Архивной Комиссіи по ея выбору, съ правомъ рѣшающаго голоса.

3. Относительно составленія археологической карты Смоленской губерніи ПОСТАНОВИЛИ: напечатать еще 3000 экземпляровъ опроснаго листка, съ исправленіями, предложенными членами Комиссіи, подъ редакціей И. И. Орловскаго; разослать листки священникамъ Смоленской епархіи черезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, съ оплатой стоимости расходовъ почтовыхъ и по брошюровкѣ, а также г.г. Земскимъ Начальникамъ губерніи.

4. ПОСТАНОВИЛИ:

1) Нанять для писмоводства, разноски пакетовъ и другихъ необходимыхъ услугъ канцелярскаго служителя при Губернскомъ Правленіи И. Е. Косенкова, съ вознагражденіемъ 3—5 руб. ежемѣсячно, по усмотрѣнію Правителя Дѣлъ Комиссіи.

2) Выдать Правителю Дѣлъ Комиссіи П. В. Михайлову пятнадцать (15) руб. на текущіе расходы по канцеляріи.

5. Заслушаны слѣдующія отношенія:

1) В. С. Арсеньева отъ 16 апрѣля 1909 года относительно высылки въ бібліотеку Комиссіи оттисковъ его статей и о помѣщеніи въ „См. Старинѣ“ статьи его о французскихъ плѣнныхъ въ 1812 г.; ПОСТАНОВИЛИ: благодарить за оттиски и просить выслать статью для ознакомленія.

2) Ковенской Казенной Палаты отъ 11 марта 1909 года за № 11974 съ препровожденіемъ 7 описей дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію; ПОСТАНОВИЛИ: поручить просмотръ описей Правителю Дѣлъ П. В. Михайлову.

3) Предсѣдателя Государственной Думы Н. А. Хомякова съ благодарностью за избраніе его въ Почетные Члены Комиссіи; ПОСТАНОВИЛИ: принять къ свѣдѣнію.

4) Г. Смоленскаго Губернатора запросъ о депутаціи на Полтавскія торжества; ПОСТАНОВИЛИ: увѣдомить Г. Губернатора, что отъ Архивной Комиссіи депутаціи въ Полтаву не будетъ.

5) Отъ Д. И. Довгялло съ препровожденіемъ замѣтки для напечатанія въ „Смоленской Старинѣ“; ПОСТАНОВИЛИ: благодарить и извѣстить о времени выхода въ свѣтъ Сборника.

6. ПОСТАНОВИЛИ:

1) Благодарить слѣдующія учрежденія за высылку Комиссіи ихъ изданій: Военно-топографское Управленіе—за высылку карты Смоленской губерніи; Императорскую Публичную Библіотеку—за высылку книгъ въ библіотеку Комиссіи.

2) Просить члена Комиссіи Старосту Собора В. Л. Озмидова содѣйствовать возвращенію въ Смоленскъ Сверчковскаго иконостаса.

ЖУРНАЛЬ № 10.

**Засѣданія Правленія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи
6 іюня 1909 года.**

Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя И. И. Орловскій; Члены Правленія: Н. Н. Рѣдковъ А. О. Турцевичъ, Г. І. Василевскій, А. К. Бельтсонъ, Д. Н. Розовъ; Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ.

1. Заслушаны слѣдующія отношенія и сообщенія:

а) Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія отъ 29 апрѣля 1909 года, за № 13, объ обмѣнѣ изданіями и высылкѣ трудовъ Общества въ количествѣ 31 названія.

ПОСТАНОВИЛИ: вступить въ обмѣнъ изданіями съ Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія и благодарить за высылку его трудовъ.

б) С. А. Бѣлокурова отъ 8 мая 1909 года, съ благодарностью за избраніе его въ почетные члены Комиссіи, и И. Ѳ. Барщевского отъ 10 мая 1909 года, съ благодарностью за избраніе его дѣйствительнымъ членомъ Комиссіи.

ПОСТАНОВИЛИ: принять къ свѣдѣнію.

в) Императорскаго Казанскаго Университета отъ 8 мая 1909 г. за № 1315 о томъ, что вопросъ объ обмѣнѣ изда-

ніями отложенъ до высылки Архивной Комиссіей печатныхъ трудовъ ея.

ПОСТАНОВИЛИ: принять къ свѣдѣнію.

г) Смоленскаго Губернскаго Правленія отъ 19 мая 1909 года за № 1004 объ отклоненіи Г. Губернаторомъ просьбы Комиссіи о распространеніи льготы по бесплатному набору и печатанію въ Губернской типографіи бланковъ Архивной Комиссіи на заказы, исполненные въ теченіе 1908 года.

ПОСТАНОВИЛИ: принять къ свѣдѣнію.

д) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 27 мая сего года за № 691 о приведеніи въ извѣстность архивныхъ матеріаловъ въ архивахъ города Смоленска, касающихся исторіи Новгорода, въ виду подготовки къ Археологическому Съѣзду въ Новгородѣ въ 1911 г.

ПОСТАНОВИЛИ: принять къ свѣдѣнію.

е) Профессора Московской Духовной Академіи И. В. Попова отъ 28 мая 1909 года съ благодарностью за избраніе его въ дѣйствительные члены Комиссіи, съ препровожденіемъ въ бібліотеку Комиссіи 6 брошюръ.

ПОСТАНОВИЛИ: благодарить И. В. Попова за высылку его трудовъ.

ж) Ярославской Ученой Архивной Комиссіи отъ 6 іюня 1909 года о выработкѣ проекта устава Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.

ПОСТАНОВИЛИ: присоединиться всецѣло къ выработаннымъ Ярославской Комиссіей поправкамъ на проектъ устава Комиссій, выработаннаго Петербургской Археологической Комиссіей.

з) Д. И. Довгялло отъ 21 мая 1909 года, съ препровожденіемъ замѣтокъ изъ области нравовъ и быта Смоленска въ 1650-хъ годахъ, для помѣщенія въ „Смоленской Старинѣ“.

ПОСТАНОВИЛИ: благодарить Д. И. Довгялло за высылку матеріала для „Смоленской Старины“ и напечатать его въ ближайшемъ выпускѣ Сборника.

и) В. С. Арсеньева отъ 21 мая 1909 года, съ препровожденіемъ описанія части рукописи изъ архива XVI—XVII

в.в., хранящагося у г.г. Масловыхъ, и пяти родословныхъ таблицъ рода Масловыхъ.

ПОСТАНОВИЛИ: благодарить В. С. Арсеньева за высылку матеріала для Сборника и просить его привести таблицы въ бѣловой видъ для напечатаніи ихъ.

2. ПОСТАНОВИЛИ:

а) Въ дополненіе къ ходатайству передъ Смоленскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ объ ассигнованіи Комиссіи пособія, просить Губернское Земство избрать своего представителя въ Архивную Комиссію.

б) Благодарить А. В. Селиванова за высылку въ бібліотеку Комиссіи II выпуска трудовъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи съ дѣломъ Мурзакевича.

в) Поручить И. И. Орловскому описать цеховые значки въ Смоленскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

г) Разослать опросные листки для составленія археологической карты Смоленской губерніи г.г. Земскимъ Начальникамъ.

д) Выписать въ бібліотеку Комиссіи книгу Иконникова „Опытъ русской исторіографіи“.

е) Выдать типографу П. А. Силину, въ счетъ уплаты за напечатаніе I вып. „Смоленской Старины“, 100 рублей.

ж) Просить Императорскую Археологическую Комиссію о разрѣшеніи св. о. Павлу Троицкому постройки храма на Борисоглѣбскихъ развалинахъ, видя въ ней единственный способъ сохраненія погибающихъ развалинъ—памятника церковной старины.

з) Просить Императорскую Археологическую Комиссію о разрѣшеніи дальнѣйшихъ раскопокъ на Борисоглѣбскихъ развалинахъ, для выясненія вопроса о существованіи постройки храма съ сѣверной стороны и о характерѣ ея.

ЖУРНАЛЪ № 11.

Засѣданія Правленія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи 18 іюня 1909 года.

Присутствовали Члены Правленія: Д. Н. Розовъ, А. К. Бельтсонъ, А. О. Турцевичъ; Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ.

1. Постановили: почтить память скончавшагося Товарища Предсѣдателя Комиссіи И. И. Орловскаго возложеніемъ на его гробъ вѣнка отъ Комиссіи съ надписью: „Незамѣнимому дѣятелю по изслѣдованію Смоленской старины И. И. Орловскому отъ Смоленской Ученой Архивной Комиссіи“. Изготовление вѣнка поручить членамъ комиссіи Бельтсону и Михайлову, на что ассигновать до 25 руб.

2. Постановили: утвердить расходъ по публикаціи въ „Днѣпровскомъ Вѣстникѣ“ о смерти И. И. Орловскаго и по разсылкѣ телеграммъ Предсѣдателю Комиссіи Князю В. М. Урусову и члену ея Е. Н. Клетновой, произведенный Правителемъ Дѣлъ П. В. Михайловымъ изъ суммъ, находящихся у него на рукахъ.

3. Постановили: просить почетнаго члена Комиссіи А. В. Жиркевича составить біографическую замѣтку о покойномъ И. И. Орловскомъ для помѣщенія ея въ 1-мъ выпускѣ „Смоленской Старины“.

4. Постановили: назначить Общее Собраніе членовъ Комиссіи въ воскресенье 5 іюля въ 7 час. вечера и поставить на повѣстку его слѣдующіе вопросы: избраніе новаго Товарища Предсѣдателя, о положеніи изданія I тома „Смоленской Старины“, сообщенія членовъ Комиссіи. Предъ началомъ засѣданія совершить панихиду по покойномъ И. И. Орловскомъ. Для выясненія вопроса о состояніи матеріала для „Сборника“ поручить Правителю Дѣлъ привести въ извѣстность рукописный матеріалъ, хранящійся у покойнаго И. И. Орловскаго, и ознакомить Общее Собраніе съ положеніемъ изданія „Сборника“ и матеріаломъ для него.

ЖУРНАЛЪ № 12.

9-го Общаго Собранія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи 5 іюля 1909 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Комиссіи Князь В. М. Урусовъ; почетный членъ княгиня М. К. Тенишева; дѣйствительные члены: Г. І. Василевскій, Д. Н. Розовъ, И. Ѳ. Барщевскій, св. о. Л. Смирновъ, А. О. Турцевичъ, В. И. Грачевъ, И. П. Лесли, А. Г. Дубинскій, А. В. Костицынъ, В. А. Петровъ, св. о. Петръ Цвѣтковъ, В. М. Бяшковъ; Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ.

Предъ началомъ засѣданія отслужена была панихида по скончавшемся Товарищѣ Предсѣдателя Комиссіи И. И. Орловскомъ.

1. ПОСТАНОВИЛИ: выразить сочувствіе вдовѣ покойнаго И. И. Орловскаго, Аннѣ Семеновнѣ Орловской.

2. ПОСТАНОВИЛИ: въ ближайшемъ будущемъ, поскольку позволяютъ средства Комиссіи, привести могилу И. И. Орловскаго въ состояніе, соотвѣтствующее памяти о немъ.

3. Произведены были выборы новаго Товарища Предсѣдателя Комиссіи. Единогласно избранъ И. Ѳ. Барщевскій.

4. Правителемъ Дѣлъ Комиссіи П. В. Михайловымъ сдѣланъ докладъ Собранію о состояніи матеріала для «Смоленской Старины», находившагося у покойнаго И. И. Орловскаго и переданнаго вдовой его Правителю Дѣлъ. Изъ доклада усматривается, что Правитель Дѣлъ получилъ:

1) архивныя дѣла, около 35 числомъ, преимущественно изъ бывшаго архива Аврааміевской башни, разобранныя В. А. Жиркевичемъ, и изъ архива Консисторіи

2) документы, переписанные для изданія ихъ, но еще не обработанные для напечатанія.

3) статьи разнаго содержанія, отчасти напечатанныя въ „Смоленской Старинѣ“, отчасти не напечатанныя; при семъ получены клише для статей И. И. Орловскаго и Н. Н. Рѣдкова (всего 16 штукъ).

4) масса матеріала въ сыромъ видѣ, статистическаго характера, по описанію приходовъ Смоленской Епархіи; ма-

теріалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собирався покойнымъ И. И. Орловскимъ и совершенно не обработанъ; сюда надо отнести также много снимковъ фотографическихъ, преимущественно съ Борисоглѣбскихъ развалинъ на Смядыни. Все это пожертвовано Комиссіи вдовой покойнаго.

5) вдовой покойнаго пожертвовано также нѣсколько старинныхъ книгъ и работъ самого И. И. Орловскаго, а также 2 картины.

ПОСТАНОВИЛИ: поручить Правленію продолжать печатать статьи Сборника въ порядкѣ, намѣченномъ И. И. Орловскимъ; выразить вдовѣ покойнаго благодарность за принесеніе въ даръ Комиссіи сырыхъ матеріаловъ, книгъ, снимковъ и картинъ.

5. Заслушано отношеніе Император. Археолог. Комиссіи отъ 25 іюня сего года за № 1061 о разрѣшеніи Комиссіи производства археологическихъ разысканій на Смядыни, съ приложеніемъ открытаго листа на право раскопокъ, съ обязательствомъ доставить въ Археологическую Комиссію отчетъ по произведеннымъ работамъ.

ПОСТАНОВИЛИ: поручить Правленію веденіе переговоровъ съ владѣльцами какъ Борисоглѣбскихъ развалинъ, такъ и кургана, находящагося недалеко отъ этихъ развалинъ.

6. Что касается необходимыхъ для раскопокъ средствъ, то таковыя предложила почетный членъ Комиссіи княгиня М. К. Тенишева, съ тѣмъ, чтобы вещи, найденныя при раскопкахъ, хранились въ Музеѣ княгини М. К. Тенишевой.

ПОСТАНОВИЛИ: благодарить Княгиню М. К. Тенишеву за ея помощь Комиссіи и помѣстить найденныя вещи въ ея Музеѣ, съ тѣмъ, чтобы онѣ никогда не были вывезены изъ Смоленска.

7. ПОСТАНОВИЛИ: выдать Правителю Дѣлъ П. В. Михайлову 20 руб. на текущіе расходы.

ЖУРНАЛЬ № 13.

**10-го Общаго Собранія Смоленской Ученой Архивной Комис-
сіи 20 Сентября 1909 года.**

Присутствовали: Предсѣдатель Князь В. М. Урусовъ; Товарищъ Предсѣдателя И. Ѳ. Барщевскій; почетный членъ княгиня М. К. Тенишева; дѣйствительные члены: В. Ю. Фере, А. А. Василевская, А. К. Бельтсонъ, Г. І. Василевскій, А. В. Костицынъ, св. о. Н. Соколовъ, А. С. Глѣбовъ, Д. Н. Розовъ, Ѳ. В. Воронинъ, Г. М. Крыжановскій, В. М. Боголѣповъ, Т. И. Масловъ, В. И. Рыжиковъ, В. И. Грачевъ, А. Г. Дубинскій; Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ.

1. Заслушанъ журналъ Общаго Собранія 12 апрѣля 1909 года.

2. Заслушаны слѣдующія отношенія разныхъ учрежденій и лицъ:

1) Витебской Ученой Архивной Комиссіи отъ 21 іюля сего года за № 2471 съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу кончины Товарища Предсѣдателя И. И. Орловскаго, съ просьбой передать таковое семьѣ покойнаго.

2) Тверской Ученой Архивной Комиссіи отъ 19 іюля сего года за № 620 съ приглашеніемъ принять участіе въ празднествѣ 25-лѣтія ея дѣятельности 13 августа сего года;

ПОСТАНОВИЛИ: утвердить расходъ Правленія по посылкѣ привѣтственной телеграммы Тверской Архивной Комиссіи, въ суммѣ 1 руб. 65 коп.

3) Г. Смоленскаго Губернатора отъ 27 августа сего года за № 10836 объ отказѣ Департамента Общихъ Дѣлъ М. В. Д. удовлетворить ходатайство Г. Губернатора о назначеніи Комиссіи пособія въ 1200 руб. ежегодно, въ виду неимѣнія соотвѣтственныхъ кредитовъ въ распоряженіи М. В. Д.;

ПОСТАНОВИЛИ: просить М. В. Д. внести просимую сумму въ кредиты будущаго года.

4) Смоленской Казенной Палаты Г. Смоленскому Губернатору отъ 1 сентября сего года за № 24249 объ открытіи ею кредита смѣты 1909 года Министерства Внутреннихъ

Дѣль по § 15 ст. 9 на 200 руб., для выдачи пособія Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

ПОСТАНОВИЛИ: поручить Гравителю Дѣль П. В. Михайлову получить означенное пособіе изъ Казначейства.

5) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 11 сентября сего года за № 1050 о состоящемся 27 сего сентября торжествѣ открытія въ Москвѣ памятника первопечатнику Ивану Федорову.

ПОСТАНОВИЛИ: избрать делегата Архивной Комиссіи на это торжество; единогласно избранной оказалась Е. Н. Клетнова, которой и поручено представительство Комиссіи на торжествѣ 27 сентября въ Москвѣ.

6) Императорской Археологической Комиссіи отъ 7 сентября сего года за № 1336 о неразрѣшеніи постройки деревяннаго храма надъ развалинами Борисоглѣбскаго храма по проекту, представленному о. Павломъ Троицкимъ, вслѣдствіе того, что развалины не могутъ вмѣститься въ проектируемомъ храмѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: сообщить о. Павлу Троицкому содержаніе настоящаго отношенія и просить его представить новый проектъ въ Импер. Археолог. Комиссію.

7) Комиссіи по охранѣ Смоленской крѣпостной стѣны отъ 29 іюля с. г. за № 73 о необходимости, при возбужденіи ходатайства передъ Императорской Археологической Комиссіей о приспособленіи для нуждъ Архивной Комиссіи Гуркиной башни, имѣть подробный проектъ на предложенное приспособленіе этой башни, безъ какового не можетъ быть возбуждено ходатайство:

ПОСТАНОВИЛИ избрать Комиссію для осмотра Гуркиной башни и составленія подробной смѣты по ея приспособленію для архива Комиссіи; избранными оказались: Вице-Предсѣдатель И. Ѳ. Барщевскій, А. Т. Богдановичъ, Ю. Ю. Коноплянскій и Р. Ѳ. Еленевъ.

3. Обсуждался вопросъ о помѣщеніи для бібліотеки и канцеляріи Комиссіи, а также и мебелировкѣ означеннаго помѣщенія.

Г. Предсѣдатель Князь В. М. Урусовъ предложилъ Комиссіи воспользоваться помѣщеніемъ въ Канцеляріи Дворянскаго Депутатскаго Собранія, гдѣ къ ея услугамъ можетъ быть предложена часть комнаты, достаточно удобная для помѣщенія библіотечныхъ шкаповъ и письменнаго стола съ дѣлопроизводствомъ Правленія.

ПОСТАНОВИЛИ: выразить князю В. М. Урусову глубокую благодарность за его заботливое отношеніе къ нуждамъ Комиссіи.

По вопросу о мебели постановили ассигновать до 150 руб. на пріобрѣтеніе большихъ книжныхъ шкаповъ, стола и др. необходимаго инвентаря для канцеляріи. Почетный членъ Комиссіи княгиня М. К. Тенишева изъявила желаніе пожертвовать Комиссіи средства, необходимыя для пріобрѣтенія хорошаго письменнаго стола Комиссіи.

ПОСТАНОВИЛИ: выразить княгинѣ глубокую благодарность за ея даръ.

4. Обсуждался вопросъ о положеніи дѣла печатанія сборника „Смоленской Старины“.

Изъ доклада Правителя Дѣлъ усмотрѣно, что печатаніе статей закончено. Составленіе біографической статьи объ И. И. Орловскомъ взялъ на себя, въ виду отказа почетнаго члена А. В. Жиркевича, дѣйствительный членъ Комиссіи Н. Н. Рѣдковъ. Утвержденъ расходъ Правленія по пріобрѣтенію у фотографа Выжигина портрета И. И. Орловскаго въ 3-хъ экземплярахъ, въ суммѣ 3 руб.

5. Обсуждался вопросъ объ охранѣ развалинъ откопанной Комиссіей церкви св. Василія на Смядыни.

ПОСТАНОВИЛИ: продолжать работы по обнаженію предполагаемаго свода подвального помѣщенія церкви, а также закончить раскопки Борисоглѣбскаго храма въ его сѣверо-западной части; что касается охраны развалинъ, то поручить Правленію выхлопотать разрѣшеніе у владѣльцевъ развалинъ, г.г. Колпинскихъ, устроить навѣсъ на развалинахъ; благодарить Е. Н. Клетнову за ея готовность предоставить въ распоряженіе Комиссіи необходимое количество теса для навѣса,

а княгиню М. К. Тенишеву—за ее готовность произвести на свой счет работы по огражденію развалинъ.

6. ПОСТАНОВИЛИ: просить Г. Смоленскаго Губернатора ходатайствовать передъ Император. Археолог. Комиссіей о возвращеніи Комиссіи клада изъ серебряныхъ монетъ, найденнаго въ с. Гнѣздовѣ, для помѣщенія его въ одинъ изъ существующихъ въ г. Смоленскѣ музеевъ, либо въ музей, имѣющій быть организованнымъ при Комиссіи

7. ПОСТАНОВИЛИ: ввести членскій взносъ въ размѣръ не менѣе 1 рубля въ годъ и выдавать г.г. членамъ особое удостовѣреніе въ томъ, что они состоятъ членами Комиссіи, при уплатѣ ими членскаго взноса.

8. Избраны дѣйствительными членами Комиссіи: Р. Ѳ. Еленевъ, А. А. Заболотскій, Ѳ. Ѳ. Руженцевъ, А. Г. Фроловъ, В. И. Мушкетовъ, К. И. Крыловъ, С. И. Шведовъ, А. Р. Бѣляевъ, Н. А. Городецкій, о. Павелъ Троицкій, А. М. Тухачевскій и В. П. Мезенцевъ.

9. Заслушано отношеніе Император. Археолог. Комиссіи отъ 3 сентября сего года за № 1310 съ предложеніемъ Архивной Комиссіи разслѣдованія Хмаровскаго городища, соотвѣтственно докладной записки въ Археолог. Комиссію дворянки К. А. Энгельгардтъ.

ПОСТАНОВИЛИ: поставить въ извѣстность Археолог. Комиссію, что, въ виду недостатка средствъ, разслѣдованіе означеннаго городища Смоленской Ученой Архивной Комиссіей произведено быть не можетъ.

10. Заслушаны доклады г.г. членовъ Комиссіи.

1) Е. Н. Клетновой—краткій отчетъ о раскопкахъ на Смядыни въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года.

ПОСТАНОВИЛИ: благодарить Е. Н. Клетнову за докладъ.

2) Ея же о курганахъ въ 10 верстахъ отъ гор. Вязьмы.

ПОСТАНОВИЛИ: принять къ свѣдѣнію данныя, заключающіяся въ докладѣ.

3) Св. о. Н. Н. Соколова о состояніи церкви с. Волкова Краснинскаго у. и о курганѣ въ имѣніи г. Тихановскаго тамъ же.

ПОСТАНОВИЛИ: благодарить докладчика за интересные доклады и принять данныя ихъ къ свѣдѣнію.

4) П. Я. Строганова—о результатахъ произведеннаго имъ по порученію Комиссіи изслѣдованія с. Свирколучья, Дорогобужскаго уѣзда, съ цѣлью установленія археологическихъ данныхъ о предполагаемомъ въ приходѣ этого села Петровскомъ монастырѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: благодарить докладчика.

5) Его же—о состояніи находящейся въ селѣ Царевъ-Займищѣ деревянной церкви св. Іоанна Предтечи, построенной въ 1774 г., и о необходимости принять мѣры къ охраненію ея отъ разрушенія;

ПОСТАНОВИЛИ: поручить члену Комиссіи Е. Н. Клетновой осмотрѣть церковь с. Займища и дать свое заключеніе о ея состояніи.

6) Его же—о натѣльномъ образкѣ, пуговицахъ и остаткахъ одежды казака времени 1812 г., изъ дер. Коробова Вяземскаго уѣзда, найденныхъ крестьяниномъ Щедринымъ въ раскопанной могилѣ;

ПОСТАНОВИЛИ: поручить Правленію принять мѣры по содержанію сего доклада.

ЖУРНАЛЪ № 14.

**Засѣданія Правленія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи
28 октября 1909 года.**

Присутствовали: Предсѣдатель князь В. М. Урусовъ; Товарищъ Предсѣдателя И. Ѳ. Барщевскій; члены Правленія: Г. І. Василевскій, Д. Н. Розовъ, А. К. Бельтсонъ, Н. Н. Рѣдковъ; Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ.

1. Заслушано заявленіе Г. Предсѣдателя, князя В. М. Урусова, о дарѣ г. г. Тухачевскихъ Архивной Комиссіи, заключающемся въ старинныхъ книгахъ, всего 3 экземпляра;

ПОСТАНОВИЛИ: доложить объ этомъ Общему Собранію и предложить ему выразить благодарность г. г. Тухачевскимъ.

2. ПОСТАНОВИЛИ:

1) исполнить портретъ И. И. Орловскаго для изданія „Смоленская Старина“ фототипіей и поручить И. Ѳ. Бар-

щевскому снести съ московскими фирмами объ условіяхъ, на какихъ можетъ быть выполнена эта работа;

2) снести съ Московскимъ Нумизматическимъ Обществомъ по вопросу объ обмѣнѣ изданіями;

3) ходатайствовать передъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи пособія или пенсіи вдовѣ и дѣтямъ покойнаго И. И. Орловскаго;

4) уплатить губернской типографіи по ея счету отъ 22 сентября 1909 г. 27 руб. 95 коп. за типографскія работы, исполненныя въ 1908 году;

5) доложить Общему Собранію о пожертвованіи Г. Вонлярлярскимъ 5 руб. на памятникъ И. И. Орловскаго и предложить ему основать особый фондъ имени И. И. Орловскаго;

6) ассигновать Правителю Дѣлъ П. В. Михайлову 25 руб. на текущія нужды Комиссіи.

3. Заслушано отношеніе Антропологическаго Музея Московскаго Университета отъ 9 октября сего года относительно предоставленія ему для научнаго изученія череповъ и костей, собранныхъ при раскопкахъ Борисоглѣбскаго храма на Смядыни.

ПОСТАНОВИЛИ: въ виду того, что черепа эти принадлежатъ владѣльцу развалинъ о. Павлу Троицкому, снести съ нимъ по данному вопросу, а также обратиться за содѣйствіемъ къ Г. Губернатору, въ видахъ временнаго предоставленія этихъ череповъ Антропологическому Музею.

ЖУРНАЛЪ № 15.

Засѣданія Правленія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи 6 декабря 1909 гда.

Присутствовали: Предсѣдатель князь В. М. Урусовъ; Товарищъ Предсѣдателя И. Ѳ. Барщевскій; члены Правленія: Г. І. Василевскій, Д. Н. Розовъ, А. К. Бельтсонъ, Н. Н. Рѣдковъ; Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ.

1. Заслушана статья Н. Н. Рѣдкова о покойномъ Вице-предсѣдателѣ Комиссіи И. И. Орловскомъ и одобрена къ напечатанію въ „Смоленской Старинѣ“.

2. ПОСТАНОВИЛИ: въ виду того, что I вып. сборника „Смоленская Старина“ разросся до размѣровъ около 25 печатныхъ листовъ и въ виду недостатка въ данное время средствъ для продолженія печатанія въ I вып. документальныхъ матеріаловъ и отчета о дѣятельности Комиссіи за 1 годъ ея существованія,—закончить печатаніе 1 выпуска и издать напечатанныя уже статьи подъ названіемъ: „Смоленская Старина“ вып. I, часть I: документальные же матеріалы издать отдѣльно, подъ заглавіемъ „Смоленская Старина“, вып. I, часть 2; также отдѣльно издать отчетъ Комиссіи за 1 годъ ея существованія.

3. ПОСТАНОВИЛИ: въ виду болѣзни Правителя Дѣлъ Комиссіи П. В. Михайлова и его выѣзда изъ Смоленска,—поручить исправленіе его обязанностей временно до 7 января 1910 г. члену Правленія А. К. Бельтсону.

ЖУРНАЛЬ № 16.

11-го Общаго Собранія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи 14 декабря 1909 года.

Присутствовали: Предсѣдатель князь В. М. Урусовъ; Товарищъ Предсѣдателя И. Ѳ. Барщевскій; члены Комиссіи: В. И. Грачевъ, св. Н. Соколовъ, св. А. Санковскій, А. В. Костицинъ, св. Л. Смирновъ, св. Н. Цвѣтковъ, Т. И. Масловъ, Ю. Е. Энгельгардтъ, Н. Н. Рѣдковъ, П. П. Любимовъ, А. О. Турцевичъ, А. С. Глѣбовъ, К. И. Шафковскій, С. И. Шведовъ, В. И. Мушкетовъ, В. И. Рыжиковъ, П. М. Смирновъ, Г. М. Крыжановскій, Г. I. Василевскій, В. М. Бяшковъ, Д. Н. Розовъ, А. А. Василевская, Ѳ. Ѳ. Руженцевъ, А. Г. Фроловъ, В. Ю. Фере, Е. Н. Клетнова и А. Р. Бѣляевъ; за Правителя Дѣлъ А. К. Бельтсонъ.

1. Заслушаны и утверждены журналы Общихъ Собраній Архивной Комиссіи 5 іюля и 20 сентября 1909 года, а

также журналъ засѣданія Правленія Комиссіи 28 октября 1909 года.

2. На основаніи предложенія Г. Смоленскаго Губернатора отъ 18-го сего ноября за № 15030 произведены были выборы трехъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ отъ Архивной Комиссіи въ Комиссію по охранѣ Смоленской крѣпостной стѣны. Въ члены избраны: И. Ѳ. Барцевскій, Г. І. Василевскій, А. К. Бельтсонъ; въ кандидаты къ нимъ: Е. Н. Клетнова и П. П. Любимовъ.

3. ПОСТАНОВИЛИ:

1) Пополнить составъ Правленія введеніемъ въ него еще одного члена. Избранной оказалась Е. Н. Клетнова.

2) Выразить благодарность Елизаветѣ Михайловнѣ и Надеждѣ Михайловнѣ Тухачевскимъ за принесеніе ими въ даръ библіотекѣ Комиссіи трехъ цѣнныхъ старинныхъ изданій

3) Въ полугодовой день кончины покойнаго Товарища Предсѣдателя Комиссіи И. И. Орловскаго 17 декабря отслужить въ Соборѣ панихиду въ 10^{1/2} час. утра и сдѣлать объ этомъ въ мѣстной газетѣ публикацію.

4) Въ виду того, что въ кассу Комиссіи поступило отъ почетнаго члена Комиссіи А. В. Жиркевича 30 руб. на основаніе фонда имени покойнаго Товарища Предсѣдателя Комиссіи И. И. Орловскаго, — учредить фондъ на сооруженіе памятника на могилѣ покойнаго и предложить для этой цѣли членамъ Комиссіи подписной листъ.

5) Устраивать общія Собранія Комиссіи ежемѣсячно, въ первый воскресный день послѣ 1-го числа мѣсяца.

4. Заслушанъ докладъ члена Комиссіи Е. Н. Клетновой о произведенныхъ Комиссіей въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года раскопкахъ кургана на Смядыни.

ПОСТАНОВИЛИ: выразить докладчику благодарность за интересный докладъ и напечатать его въ ближайшемъ выпускѣ „Смоленской Старины“; принять слѣдующія предложенія докладчика:

1) обратиться къ владѣльцамъ кургана, г.г. Колпинскимъ, съ убѣдительнѣйшемъ прошеніемъ пожертвовать Ко

мисіи мѣсто отрытаго храма съ проходомъ къ полосѣ, купленной у нихъ же о. Павломъ Троицкимъ;

2) въ случаѣ отказа г.г. Колпинскихъ изыскать средства для пріобрѣтенія этого мѣста инымъ путемъ;

3) войти въ соглашеніе съ о. Павломъ Троицкимъ, чтобы дѣйствовать совмѣстно въ дѣлѣ постройки храмовъ на Смядыни, какъ большого — на мѣстѣ Борисоглѣбскихъ развалинъ, такъ и малаго — на изслѣдованномъ Комиссіей курганѣ, причисливъ послѣдній въ составъ обители, основываемой о. Павломъ Троицкимъ и всячески содѣйствовать ему въ возведеніи большого храма на Борисоглѣбскихъ развалинахъ;

4) обратиться съ ходатайствомъ къ Преосвященнѣйшему Θεодосію, Епископу Смоленскому и Дорогобужскому, принять непосредственное участіе въ возстановленіи храма и для сего разрѣшить по всей Смоленской епархіи кружечный сборъ въ дни, имѣющіе непосредственное отношеніе къ памяти свв. Бориса и Глѣба, т. е. 2 мая (празднованіе перенесенія ихъ мощей), 24 іюля (день убіенія св. Бориса), 11 августа (день „великаго священія“ Борисоглѣбскаго древняго храма при Давидѣ Ростиславичѣ), 5 сентября (день убіенія св. Глѣба).

Слѣдующія предложенія принять принципиально, но желательно до ихъ осуществленія выяснить предыдущія:

5) войти съ ходатайствомъ черезъ Н. А. Хомякова въ Государственную Думу объ оказаніи ею воспомоществованія Комиссіи въ дѣлѣ постройки храма на развалинахъ;

6) войти съ такимъ же ходатайствомъ къ нѣкоторымъ городамъ и епархіямъ, имѣвшимъ въ древности непосредственное отношеніе къ Смядыни, какъ напр.: Кіевъ, Москва, Владиміръ и др.;

7) обратиться съ такимъ же ходатайствомъ къ богатымъ и вліятельнымъ лцамъ Смоленской губерніи и къ Смоленскому Дворянству и съ воззваніемъ вообще ко всѣмъ православнымъ:

8) наконецъ, черезъ посредство Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнѣйшее прошеніе—

принять подъ Свое высокое покровительство все дѣло возстановленія Смядины и разрѣшить на то всероссійскую подписку.

5. Избраны дѣйствительными членами Архивной Комиссіи слѣдующія лица: Н. А. Виноградскій, В. Н. Добровольскій, князь Н. Н. Друцкой-Соколинскій, Н. Θ. Дудинскій. А. Г. Лелюхинъ, И. Г. Ломоносовъ. Г. Л. Лыкошинъ, А. В. Мироновъ, Я. Θ. Макалинскій, П. М. Сухотинъ, А. М. Тухачевскій, графъ И. А. Уваровъ, А. П. Турцевичъ.

ЖУРНАЛЪ № 17.

Засѣданія Правленія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи
18 января 1910 года.

Присутствовали: Предсѣдатель князь В. М. Урусовъ; Товарищъ Предсѣдателя И. Θ. Барщевскій; Члены Правленія: Д. Н. Розовъ, А. К. Бельтсонъ, Г. І. Василевскій и Н. Н. Рѣдковъ; Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Уплатить по счету „Смоленскаго Вѣстника“ за напечатаніе траурнаго объявленія о полугодовой панихидѣ по покойномъ Вице-предсѣдателѣ Комиссіи И. И. Орловскомъ (17 декабря 1909 г.)—8 рублей; по счету типо-литографіи Подземскаго за изготовленіе обложки для 1 вып. „Смоленской Старины“—66 рублей; въ счетъ причитающей типографіи П. А. Силина суммы за напечатаніе 1 вып. „Смоленской Старины“—200 рублей.

2) Поручить Правителю Дѣлъ П. В. Михайлову и Члену Правленія Н. Н. Рѣдкову заключить письменное домашнее условіе съ типографіей Силина на печатаніе отчета о дѣятельности Комиссіи за 1 годъ ея существованія въ количествѣ 300 экземпляровъ такого же формата, какъ и 1 вып. „Смоленской Старины“, но болѣе мелкимъ шрифтомъ и, если окажется удобнымъ, на болѣе дешевой бумагѣ.

3) Поручить Члену Правленія Д. Н. Розову перевезти изъ Копытинской башни часть архивныхъ дѣлъ въ помѣ-

щеніе архиваріуса Губернскаго Правленія, предоставленное Комиссіи для ея архивныхъ разысканій. Г. Губернаторомъ и выдавать дѣла для разработки ихъ членамъ Комиссіи подъ расписку.

4) Уполномочить Правителя Дѣлъ П. В. Михайлова, Н. Н. Рѣдкова и Е. Н. Клетнову вести переговоры съ книжными магазинами Смоленска и Москвы о помѣщеніи въ нихъ „Смоленской Старины“ на комиссію на возможно болѣе выгодныхъ для Комиссіи условіяхъ; Членамъ Правленія выдать по экземпляру сборника бесплатно, а членамъ Комиссіи продавать его со скидкой въ 30%.

ЖУРНАЛЬ № 18.

**Засѣданія Правленія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи
15 Февраля 1910 года.**

Присутствовали: Предсѣдатель князь В. М. Урусовъ; Товарищъ Предсѣдателя И. Ѳ. Барщевскій; Члены Правленія: А. К. Бельтсонъ, Д. Н. Розовъ, Г. І. Василевскій, Е. Н. Клетнова, Н. Н. Рѣдковъ и А. О. Турцевичъ; Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ.

1. Заслушанъ устный докладъ Правленію членовъ Архивной Комиссіи, входящихъ въ составъ Комиссіи по охранѣ Смоленской крѣпостной стѣны, о ходѣ работъ въ означенной Комиссіи.

Дѣятельность Комиссіи поставлена въ такія рамки, при коихъ представителямъ Архивной Комиссіи въ ней ничего нельзя сдѣлать: планы работъ указываются Археологической Комиссіей, а осуществленіе ихъ поручается казенному архитектору, отъ коего зависятъ вся финансовая и строительная стороны работъ. Такимъ образомъ, дѣятельность представителей Архивной Комиссіи въ Комиссіи по охранѣ стѣны должна свестись только къ утвержденію отчетности.

ПОСТАНОВИЛИ: разработать въ Правленіи полного состава вопросъ о дѣятельности Комиссіи по охранѣ крѣпостной стѣны и о возможности и желательности передачи

дѣла охраны стѣны въ Архивную Комиссію, съ тѣмъ чтобы вопросъ всесторонне былъ освѣщенъ и доложенъ ближайшему Общему Собранію.

2. ПОСТАНОВИЛИ: доложить Общему Собранію о необходимости имѣть кандидатоѡ къ такимъ должностнымъ лицамъ Комиссіи, какъ Правитель Дѣлъ, Библіотекаръ и Казначей.

3. Относительно внутренняго распорядка въ дѣлѣ разборки архивовъ.

ПОСТАНОВИЛИ: а) выяснить детально этотъ вопросъ, какъ онъ стоитъ въ литературѣ архивовѣдѣнія и въ практикѣ другихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, для чего войти въ сношенія съ ними по этому вопросу; б) впредь до детальнаго выясненія вопроса руководиться слѣдующими правилами: документамъ, какъ предназначеннымъ, къ сохраненію, такъ и уничтоженію, вести опись, для постояннаго храненія первыхъ изъ нихъ и временнаго, впредь до уничтоженія, вторыхъ; выхлопотать у губернской администраціи пользованіе помѣщеніемъ въ Костыревской башнѣ; обязать членовъ Комиссіи, работающихъ надъ разборкой архивовъ, дѣлать доклады Общему Собранію о ходѣ и результатахъ ихъ работъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы Общее Собраніе контролировало и утверждало произведенныя работы по разборкѣ архивнаго матеріала.

ЖУРНАЛЬ № 19.

Засѣданія Правленія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи
2 марта 1910 года.

Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя И. Ѳ. Барщевскій; Казначей А. О. Турцевичъ, Библіотекаръ Н. Н. Рѣдковъ, члены Правленія: Г. І. Василевскій, Д. Н. Розовъ; Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ и приглашенный для дачи поясненій о дѣятельности Особой Комиссіи по охранѣ Смоленской крѣпостной стѣны Правитель Дѣлъ ея Т. И. Масловъ.

Засѣданіе было посвящено выясненію вопроса о дѣятельности Особой Комиссіи по охранѣ Смоленской крѣпост-

ной стѣны и о желательности передачи дѣла охраны стѣны въ вѣдѣніе Архивной Комиссіи. Прежде всего Правленіе ознакомилось съ инструкціей, выработанной въ 1888 г., регулирующей дѣятельность Особой Комиссіи по охранѣ стѣны. Инструкція эта осталась въ силѣ и до настоящаго времени, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ея положеній, именно: фактически упразднена должность казначея Особой Комиссіи въ виду того, что капиталъ, ежегодно отпускаемый на починку стѣны, хранится въ Казначействѣ, и Казенная Палата не можетъ выдавать ассигнуемыя Комиссіи средства на руки казначея для храненія ихъ въ какомъ либо частномъ кредитномъ учрежденіи; въ виду этого должность кассира фактически упразднена, и всѣ выдачи производятся изъ Казначейства по ассигновкамъ Комиссіи.

Далѣе, инструкція 1888 г. получена Комиссіей только въ 1910 г., а до этого времени Комиссія въ своихъ работахъ руководилась смѣтой академика Маевского, составленной въ 1888 г. на 141410 руб. 17 коп., съ раскладкой работъ по приведенію стѣны въ безопасное состояніе на 30 лѣтъ. Изъ работъ, опредѣленныхъ смѣтой Маевского, Комиссія ежегодно выбирала наиболѣе необходимыя и посылала ихъ на утвержденіе Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д., причемъ выборъ этотъ иногда происходилъ подъ надзоромъ Императорской Археологической Комиссіи. Такъ шло дѣло до 1907 г., когда профессоръ Султановъ, послѣ осмотра крѣпостной стѣны, представилъ въ Министерство В. Д. докладъ объ отмѣнѣ смѣты Маевского, въ виду того, что она вмѣняла въ обязанность Комиссіи разборку стѣны въ ветхихъ мѣстахъ ея, чтобы оставшимся матеріаломъ чинить болѣе уцѣлѣвшія части ея. Докладъ Султанова былъ утвержденъ Министерствомъ В. Д., и съ 1907 г. смѣта Маевского, какъ устарѣлая, была отмѣнена, ломка стѣны прекращена, и работы стали ежегодно намѣчаться Комиссіей вмѣстѣ съ членомъ Императорской Археологической Комиссіи Покрышинымъ, которому Археологическая Комиссія предложила, постановленіемъ своимъ отъ 4 марта 1909 г., опредѣлять ежегодныя работы по ремонту стѣны. Эта фак-

тическая передача опредѣленія работъ по ремонту стѣны Археологической Комиссіи произошла, конечно, по причинѣ спеціальной ея освѣдомленности въ вопросахъ охраны стѣны и, наоборотъ, малой компетенности въ нихъ Особой Комиссіи по охранѣ стѣны. Такъ, на 1910 г. намѣченъ Покрышкинымъ ремонтъ стѣны въ Лопатинскомъ саду, причемъ смѣта утверждена Техническо-Строительнымъ Комитетомъ М. В. Д. и одобрена Археологической Комиссіей. Судя по этимъ чертамъ дѣятельности Особой Комиссіи, по заключенію настоящаго Собранія Правленія Архивной Комиссіи, хозяевами работъ фактически являются Императорская Археологическая Комиссія и Министерство В. Д. Но какъ же производятся работы Особой Комиссіи?

Съ открытіемъ строительнаго сезона созывается Общее Собраніе Особой Комиссіи и рѣшаетъ, какимъ способомъ производить работы: хозяйственнымъ, или путемъ отдачи работъ съ торговъ (инструкція 1888 г. отд. 1, пунктъ Б).

Обычно работы, по рѣшенію Общаго Собранія, производятся хозяйственнымъ способомъ. Деньги выдаются либо прямымъ кредиторамъ по ихъ счетамъ, либо выдаются суммы авансомъ. Ближайшее руководство работами принадлежитъ члену Комиссіи, вѣдающему работы, каковымъ является одинъ изъ техниковъ строительнаго отдѣленія Губернскаго Правленія, входящій въ составъ Особой Комиссіи, согласно инструкціи 1888 г., какъ ея членъ. Онъ закупаетъ матеріалы, нанимаетъ рабочихъ, дѣлаетъ пріемку матеріаловъ, надзираетъ за работами и пр. Особая же Комиссія утверждаетъ смѣту техника до ея отсылки въ М. В. Д. и принимаетъ отъ него осенью работы. Отдѣльные члены Особой Комиссіи, какъ Г. Вице-Губернаторъ, иногда посѣщаютъ лѣтомъ работы.

Переходя къ вопросу о желательности передачи дѣла охраны крѣпостной стѣны въ Архивную Комиссію, Правленіе Архивной Комиссіи въ настоящемъ засѣданіи своемъ

ПОСТАНОВИЛО:

1) передача дѣла охраны крѣпостной стѣны въ Архивную Комиссію принципиально желательна (большинствомъ пяти голосовъ противъ одного);

2) но въ виду необходимости детальнаго ознакомленія съ обязанностями Особой Комиссіи по охранѣ крѣпостной стѣны и съ практическимъ веденіемъ работъ, впредь до этого ознакомленія ходатайство о передачѣ дѣла охраны стѣны въ Архивную Комиссію не возбуждать (большинствомъ четырехъ противъ одного), причемъ Правитель Дѣлъ П. В. Михайловъ послѣднее постановленіе мотивировалъ иначе: дѣло охраны стѣны для Архивной Комиссіи въ настоящее время непосильно въ виду массы текущихъ дѣлъ, главнымъ образомъ по разбору архивовъ.

ЖУРНАЛЪ № 20.

12-го Общаго Собранія Смоленской Ученой Архивной Комиссіи 7 марта 1910 года.

Предсѣдательствовалъ И. Ѳ. Барщевскій; присутствовали: Г. І. Василевскій, П. В. Михайловъ, Д. Н. Розовъ, А. К. Бельтсонъ, Н. Н. Рѣдковъ, П. М. Смирновъ, свящ. от. Николай Соколовъ, Т. И. Масловъ, Ю. Ю. Коноплянскій, С. И. Шведовъ, В. И. Мушкетовъ, свящ. от. Петръ Цвѣтковъ, И. И. Тюремовъ, В. Н. Бѣльковичъ, В. И. Грачевъ и В. М. Бяшковъ; Правитель Дѣлъ В. М. Боголѣповъ

1. Заслушаны и утверждены журналы Общаго Собранія 14 декабря 1909 г. и засѣданія Правленія 18 января и 15 февраля 1910 года.

2. Въ дополненіе къ постановленію 14 декабря 1909 года относительно ходатайства о кружечномъ сборѣ въ церквахъ, РѢШЕНО: ходатайствовать передъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Ѳеодосіемъ, чтобы кружечные сборы на построеніе храма на мѣстѣ убіенія св. Глѣба производились не только въ тѣ 4 праздничныхъ дня, которые упомянуты въ постановленіи предыдущаго Собранія, но и въ ближайшіе къ этимъ днямъ воскресные дни.

3. ПОСТАНОВИЛИ:

1) послать для рецензіи нѣсколько экземпляровъ „Смоленской Старины“ въ распространенные журналы и газеты;

2) выписать для бібліотеки Архивной Комиссіи слѣдующія изданія: Спицынъ.—„Разборъ, обработка и изданіе ар-

хеологическаго матеріала“, ц. 35 коп. Вороновъ.—Архивовѣдѣніе. Его же—статьи по архивовѣдѣнію;

3) разослать Г. г. членамъ Архивной Комиссіи, не внесшимъ членскаго взноса, напоминаніе о послѣднемъ.

4. Заслушано прошеніе Правителя Дѣлъ П. В. Михайлова объ освобожденіи его отъ обязанностей Секретаря и Дѣлопроизводителя по болѣзни.

ПОСТАНОВИЛИ: выразить глубокую благодарность П. В. Михайлову за оказанныя имъ услуги Комиссіи.

5. Произведены выборы должностныхъ лицъ: Правителемъ Дѣлъ избранъ В. М. Боголѣповъ, Товарищемъ Библіотекаря — от. Петръ Цвѣтковъ, Товарищъ Казначея — А. К. Бельтсонъ.

Въ виду многочисленности и сложности дѣлъ при разборкѣ архивовъ рѣшено создать должности 2 Архивариусовъ; избранными оказались Д. Н. Розовъ и Г. М. Крыжановскій.

ПОСТАНОВИЛИ: считать всѣхъ избранныхъ Членами Правленія.

6. Поручено просмотрѣть описи дѣлъ Минскаго Губернскаго Правленія П. В. Михайлову.

7. Заслушанъ докладъ священника о. Петра Цвѣткова, содержащій описаніе стариннаго креста, принадлежащаго роду дворянъ Рачинскихъ.

ПОСТАНОВИЛИ: благодарить докладчика, докладъ напечатать и просить дворянъ Рачинскихъ, если возможно, доставить святыню въ Комиссію для осмотра.

8. Избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи: К. К. Козловскій, А. И. Покровскій, Н. В. Войденовъ, И. И. Тюремовъ, Н. И. Заблоцкій, И. И. Горчаковскій, П. Н. Зенбицкій, Д. Д. Дашковъ, баронъ де-Бай и Н. К. Панцыревъ.

ЖУРНАЛЪ № 21.

**Засѣданія Правленія Смоленской Ученой Архивной Комис-
сіи 26 марта 1910 года.**

Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя И. Ѳ. Бар-
щевскій, Члены Правленія: Г. І. Василевскій, А. К. Бельт-
сонъ, свящ. о. Петръ Цвѣтковъ, Д. Н. Розовъ, П. В. Ми-
хайловъ; Правитель Дѣлъ В. М. Боголѣповъ

Разсмотрѣны были входящія бумаги и переписка за
время отъ 7-го марта.

ПОСТАНОВЛЕНО:

1) опись дѣлъ Курляндской Казенной Палаты, прислан-
ную въ комиссію для отзыва на предметъ уничтоженія ста-
рыхъ дѣлъ, передать на просмотръ П. В. Михайлову;

2) послать Сборникъ „Смоленская Старина“ для от-
зыва въ слѣдующіе журналы: „Русская Старина“, Кіевская
Старина“, „Русскій Архивъ“ „Журналъ Министерства На-
роднаго Просвѣщенія“, „Труды Кіевской Духовной Акаде-
міи“, „Русская Мысль“, „Русскія Вѣдомости“, Военно-Исто-
рический Вѣстникъ“ и „Археологическія Извѣстія и Замѣтки“;

3) ассигновать средства (не свыше 10 руб.) на приобрѣ-
теніе стола для архивныхъ занятій;

4) предоставляется членамъ Правленія производить мел-
кіе расходы по текущимъ неотложнымъ нуждамъ Комиссіи,
предусмотрѣнные Правленіемъ, безъ особаго постановле-
нія послѣдняго. Казначей оплачиваетъ счета по подобнымъ
расходамъ, если они удостовѣрены подписью Члена Правленія;

5) Послать профессору Варшавскаго Университета Тео-
дору Вержбовскому сборникъ „Смоленская Старина“ и про-
сить въ обмѣнъ его изданія;

6) просить члена Комиссіи свящ. о. Леонида Смирнова
прочестъ докладъ о состояніи Собора въ слѣдующемъ Об-
щемъ Собраніи.

ДОКЛАДЫ,

прочитанные на Общихъ Собраніяхъ Смоленской Ученой Архивной Комиссіи.

Съ 3 апрѣля 1909 года по 3 апрѣля 1910 года.

Докладъ Е. Н. Клетновой, читанный на Общемъ Собраніи
С. У. А. К. 20 сентября 1909 года.

«Краткій отчетъ С. У. А. К. о произведенныхъ раскопкахъ
на Княжеской мѣстности Смоленска».

11-го Сентября с. г. нѣсколько членовъ Смоленской Ученой Архивной Комиссіи, подъ руководствомъ своего Товарища Предсѣдателя Ивана Ѳедоровича Барщевскаго, приступили, пользуясь хорошей погодой, къ раскопкамъ доселѣ еще не изслѣдованнаго кургана на Смядыни, въ древней Княжеской мѣстности Смоленска.

Средства на эти раскопки были всецѣло предоставлены Почетнымъ Членомъ Смоленской Ученой Архивной Комиссіи Княгиней Маріей Клавдіевной Тенишевой, а разрѣшеніе на раскопки любезно дано владѣльцемъ мѣстности г-номъ Колпинскимъ.

Означенный курганъ находится саженьяхъ въ 70-ти отъ храма, откопаннаго недавно священникомъ о. Павломъ Троицкимъ. Почитая этотъ храмъ древнимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ, мѣстные археологи высказывали предположеніе, что ближній курганъ есть обрушившіяся древнія монастырскія ворота, тѣмъ болѣе, что онъ находится у самаго бечага низменнаго Днѣпровскаго луга, который въ наше

время заливается водою только во время половодья, а ранѣе, по сохранившимся лѣтописнымъ даннымъ, представлялъ обширную гавань для стоянки многочисленнаго торговаго флота.

Саженьяхъ въ 12-ти отъ кургана къ востоку ясно виднѣется пересохшее русло рѣки Смядины, гдѣ, по сказанію, и былъ убитъ св. Глѣбъ. У самаго устья ея возвышается новѣйшей стройки каменный навѣсъ, поставленный якобы на мѣстѣ древняго св. Колодца, явившагося тамъ, гдѣ лежало нетлѣнное тѣло перваго русскаго князя-мученика.

Курганъ окруженъ невысокой, валообразной возвышенностью, изслѣдовавъ каковую въ началѣ раскопокъ, не нашли однако ничего кромѣ мелкаго кирпичнаго мусора. Тогда рѣшено было приступить къ срѣзкѣ кургана, начиная съ вершины. Первые часы работъ дали опять-таки одинъ кирпичный мусоръ, но мало по малу въ немъ стали попадаться болѣе сохранныя кирпичныя плитки XII вѣка, съ клеймами не только на ребрахъ, но и на поверхности, хотя въ очень вообще ограниченномъ числѣ.

Но вотъ показалась стѣнная кладка и въ ней какъ-бы врубленный внутри человѣческій костякъ. Вскорѣ обнаружили на востокъ и западъ отъ перваго еще два костяка, при коихъ, кромѣ нѣсколькихъ гвоздей кузнечной работы съ остатками истлѣвшаго дерева, повидимому отъ гроба, ничего не найдено, равно какъ впослѣдствіи и при остальныхъ костякахъ, числомъ 13, отрытыхъ на различныхъ глубинахъ, также и въ двухъ погребеніяхъ, замурованныхъ возлѣ угла южной и западной стѣны у самаго ея основанія; нѣсколько череповъ вмѣстѣ и разрозненныя кости покоились въ трехаршинныхъ стѣнныхъ углубленіяхъ.

Мало по малу стали выдѣляться изъ мусора внутреннія стѣны, все яснѣе обнаруживая архитектуру храма, алтарную часть въ три абсиды съ отдѣленными стѣнами жертвенникомъ налѣво и діаконникомъ направо. Каменный престоль сохранился отлично, жертвенникъ — хуже.

Въ мусорѣ попадались также разрозненные куски фресокъ съ хорошо сохранившимися цвѣтами красокъ: зеле-

ной, алой, желтой, голубой, сѣрой, синей; но почему-то совершенно не встрѣчались куски лицевыхъ окрасокъ. Стали попадаться кусочки съ славянскими буквами и, наконецъ, уцѣлѣвшія на стѣнахъ фрески различныхъ орнаментовъ, особенно сохранившіяся въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, въ діа-конникѣ и на южной стѣнѣ храма, гдѣ вышеупомянутыя погребенія были особо отмѣчены характернымъ древнимъ узоромъ.

Съ уцѣлѣвшихъ фресокъ были неоднократно сняты фотографіи, всѣ узоры ихъ тщательно вымѣрены, переведены на кальку въ натуральную величину, срисованы и, наконецъ, произведена проба снимки фресокъ цѣликомъ посредствомъ полотна, намазаннаго клейстеромъ; но это удавалось плохо, такъ какъ всѣ фрески до самаго пола были переплетены и прослоены цѣлой сѣтью растительныхъ корней, очень тонкихъ, но мѣшающихъ отдѣленію ихъ отъ кирпичной кладки.

Съ обнажающихся изъ—подъ мусора развалинъ, были произведены послѣдовательно фотографическіе снимки, записаны всѣ размѣры и начерченъ планъ И. Ѳ. Барщевскимъ.

Наконецъ, достигли сильно покоробленнаго простого плиточнаго пала и траншеей окопали до основанія всѣ стѣны кругомъ, причемъ, кромѣ нѣсколькихъ остатковъ кирпичныхъ же пилоновъ, какакого бута нигдѣ не найдено, почему наружныя стѣны сильно осѣли въ развалъ къ наружной сторонѣ.

Лучше всего сохранились алтарныя абсиды, гдѣ между прочимъ изъ-подъ стѣны извлечены небольшіе куски сильно перепрѣвшаго дерева, повидимому отъ толстыхъ плахъ, быть можетъ служившихъ вмѣсто фундамента при постройкѣ храма; хуже всего сохранилась внѣшняя сѣверная стѣна, обращенная къ Днѣпру, и вообще осадка храма произошла преимущественно въ эту сторону.

Характерно, что остатки внутреннихъ квадратныхъ колонъ, около $2\frac{1}{2}$ арш. высоты, какъ бы провалились вслѣдствіе осѣданія подпочвы на аршинъ слишкомъ ниже подошвы стѣнъ, съ сильнымъ наклономъ тоже къ сѣверу. Но всѣ поиски какого бы то ни было подземелья подъ храмомъ

оказались тщетными, равно и снаружи у стѣны жертвенника, гдѣ мѣстный старожилъ столяръ Болваковъ указывалъ на видѣнное имъ отверстіе въ основаніи кургана, какъ бы ведущее въ подземелье, гдѣ брошенный туда камень падалъ точно въ воду.

Кромѣ остатка фресокъ, толстыхъ рубчатыхъ черепковъ, повидимому отъ разбитыхъ голосниковъ, и самаго незначительнаго количества предметовъ — разбитой глиняной и цѣльной каменной бусы, двухъ бубенчиковъ, кажется кадилыхъ, обломка металлической личинки, верхней части глинянаго подсвѣчника, гвоздей съ остатками кровельнаго свинца, — рѣшительно ничего не найдено

Подъ боковыми наружными стѣнами и подъ алтаремъ отрыто довольно значительное количество человѣческихъ костей и цѣлыя погребенія, но опять — таки безъ всякаго признака вещей, заставляющее предполагать, что храмъ этотъ былъ еще до окончательнаго разрушенія безпощадно ограбленъ, и въ немъ погребены были либо однѣ кости, либо трупы были вырыты и тоже ограблены, такъ какъ костяки лежали тутъ въ полномъ безпорядкѣ.

Раскопки продолжались всего 5 дней, съ 11 по 16 сентября.

Представляя пока лишь краткій отчетъ Смоленской Ученой Архивной Комиссіи о произведенныхъ раскопкахъ, все же нельзя воздержаться высказать предположеніе, что храмъ этотъ не былъ ли именно храмомъ надъ святымъ Колодцемъ, заплывшимъ отъ времени, тѣмъ болѣе, что настоящій колодезь, по увѣренію старожиловъ, выкопанъ сравнительно недавно совершенно на новомъ мѣстѣ и ранѣе помѣщался выше.

Къ одному изъ ближайшихъ Общихъ Собраній буду имѣть честь представить Смоленской Ученой Архивной Комиссіи болѣе подробный и пространный докладъ со всѣми чертежами, фотографіями и рисунками, а также по возможности и архивно-литературный матеріалъ, касающійся этого въ высшей степени интереснаго храма, воздвигнутаго здѣсь на зарѣ нашего историческаго существованія.

Докладъ Е. Н. Клетновой, читанный на Общемъ Собраніи
С. У. А. К. 20 сентября 1909 года.

«О курганахъ близъ г. Вязьмы».

Въ десяти верстахъ отъ города Вязьмы внизъ по теченію рѣки Вязьмы на правомъ ея берегу, у безыменнаго ключа расположены курганы, видимымъ числомъ 7 кургановъ по лѣвому его берегу и 3 кургана по правому.

По преданію, здѣсь былъ станъ королевича Владислава Польскаго, шедшаго къ Москвѣ въ 1611 году. Въ курганахъ погребены воины, доспѣхи, оружіе, пушки и, конечно, „несмѣтное количество золота“. Такъ какъ поляки въ то время на Руси именовались вообще Литвой, то и мѣсто это получило названіе Литвинова.

Земля эта, въ количествѣ около 100 десятинъ, принадлежала господамъ Салтыковымъ, которые и отписали ее Вяземскому мужскому монастырю; но когда подмонастырно-слободскіе крестьяне, по освобожденіи, несмотря на уговоры правительственнаго чиновника, наотрѣзъ отказались платить повинности за эту землю, то ее приняли за себя четыре двора—выселка изъ деревни Бозня, недалеко отъ Вязьмы, родомъ вольные казаки однодворцы, какъ они себя называютъ, и владѣютъ ею понынѣ.

Два заручейныхъ кургана, по плану № 9 и № 10, были разрыты владѣльцами лѣтъ 25 назадъ. Въ нихъ найдены „огромныя (?) человѣчьи головы“, перламутровыя и посеребренныя (?) ежерелья и мѣдный тѣльный крестъ. Эти вещи были сданы мѣстному приходскому с. Чепчугова, нынѣ покойному, священнику о. Михаилу Лебедеву и неизвѣстно куда дѣлись. Черепа и кости были вновь зарыты, а раскопки, за ненахожденіемъ золота, прекращены.

Раскопки, конечно, велись неумѣло, съ вершины кургановъ, и потому, надо полагать, содержимое ихъ далеко не обнаружено.

Въ данное время курганы представляются въ такомъ видѣ:

1) Большинство имѣть воронкообразное углубленіе посреди, но, по увѣренію старожиловъ, они не были никогда рыты, кромѣ №№ 9-го и 10-го и еще 2-го, гдѣ ясно виденъ рытый подходъ съ южной стороны.

2) Самый обширный курганъ, № 1, имѣть 63 шага (шагъ свой равняю $1\frac{1}{2}$ метра) въ окружности.

3) Остальные курганы по 38—40 и 42 шага.

4) №№ 6-й, 7-й и 3-й сильно расплылись и обнизались.

5) № 8-ой срытъ и едва примѣтенъ.

6) № 9-й, рытый, представляетъ яму въ сажень ширины и аршина $1\frac{1}{2}$ глубины. Онъ находится въ палисадникѣ владѣльца Константина Рогова.

7) № 10 срытъ и вырытъ, и яма его сильно заплыла.

8) У кургана № 2 съ обѣихъ боковъ пашня, и насыпь его значительно срѣзана плугомъ, особенно съ сѣверо-восточной стороны.

На этой пашнѣ мною найдено у подошвы кургана два черепичныхъ осколка изъ обожженной, но не поливленной, глины, съ хорошо сохранившимся глубоко вдавленнымъ узоромъ. Одинъ изъ осколковъ краевой и край узорчатый.

Во время раскопки кургана № 9, углубившись на три аршина, запускали еще 3-харшинный колъ въ глубину, и онъ шелъ совершенно свободно, совсѣмъ не такъ, какъ въ материкъ.

Въ полуверстѣ къ сѣверо-западу отъ деревни Литвиново на ихъ же землѣ есть небольшой, шаговъ 90 въ окружности, прудокъ, совершенно заросшій лознякомъ и айеромъ, гдѣ, по преданію, зарыта пушка и 2 воловьихъ шкуры съ золотомъ. Опись этого клада находилась у кого-то на Хлудовской (Ярцевской) фабрикѣ лѣтъ 20 назадъ, по увѣренію Рогова.

Шагахъ въ 50 отъ прудка идетъ овражекъ, впадающій устьемъ въ маленькую рѣчушку Каменку. Вершина оврага представляетъ уширенное въ видѣ „калдыбы“ (мѣстное названіе ямины) и въ старину видимо запруженное озеро, те-

перь сухое. Въ берегахъ этого озера видны глубокія, какъ бы погребныя ямы и, говорятъ, находили очень старый кирпичъ.

Ниже сохранились слѣды бывшей запруды

Въ 20-ти шагахъ отъ озерка, по овражку, есть теперь сильно заплывшій „Гремучій ключъ“, прозванный такъ потому, что когда-то онъ гремѣлъ за цѣлую версту. Теперь, заплывши, журчанье его сильно потишило.

Въ данное время въ мѣстѣ выхода родника, аршинахъ въ 4-хъ отъ рѣчки Каменки, видны огромныя деревянныя старыя колоды, хотя окрестная почва поросши молодымъ осинникомъ и олешникомъ съ березкой, а старыхъ деревьевъ и даже пней совершенно не замѣчается; весь наплывъ состоитъ почти исключительно изъ пережженного древеснаго угля.

**Докладъ священника о. Николая Соколова, читанный на
Общемъ Собраніи С. У. А. К. 20 сентября 1909 г.**

«О состояніи древней церкви села Волкова Краснинск. уѣз.»

Въ Краснинскомъ уѣздѣ нынѣшнимъ лѣтомъ меня особенно заинтересовали въ археологическомъ отношеніи церковь села Волкова и курганы полковника З. А. Тихановскаго.

Церковь села Волкова находится отъ Смоленска на западъ, въ 30 верстахъ по проселочной дорогѣ и въ 10-ти верстахъ отъ станціи Катынь Московско-Брестской желѣзной дороги. Но самый удобный путь къ ней—это внизъ по Днѣпру на пароходѣ почти до самаго села Волкова (оно отъ берега въ 1½ верстахъ).

Церковь каменная, съ стѣнами въ 2 и болѣе аршина толщины, несомнѣнно довольно древняго происхожденія, судя по устройству и величинѣ кирпича. Въ клировыхъ книгахъ села Волкова сказано, что церковь устроена въ 1618 году. Но неизвѣстно, годъ ли это сооруженія зданія церковнаго, или только передѣлки его въ православный храмъ. Дѣло въ томъ, что среди прихожанъ сохраняется твердое

преданіе, что церковь эта была раньше римско-католическимъ костеломъ и изъ него передѣлана; а православная церковь была прежде деревянная и находилась на другой сторонѣ Волковской рѣчки, на курганѣ, гдѣ теперь кладбище. Она сгорѣла давно, и какъ бы въ подтвержденіе сего въ одной изъ могилъ на ея мѣстѣ нашли части мѣднаго кадила и поручи. Есть и другое преданіе, что еще раньше костела каменное церковное зданіе служило пересыльной тюрьмой на большомъ трактѣ, шедшемъ тамъ въ старину отъ Орши къ Смоленску, или же пограничной крѣпостью: граница тогдашняго Царства Польскаго была верстахъ въ 4-хъ, по рѣчкѣ Ухинѣ. На существованіе здѣсь крѣпости или, можетъ быть, католическаго монастыря указываетъ масса битаго кирпича, который находится особенно вокругъ церкви и далѣе на площади 3 – 4 десятинъ и на глубину не менѣе 1 аршина: очевидно, тутъ много было строеній и все каменныхъ. Предположеніе о прежнемъ костелѣ еще недавно въ 1904 году ясно подтверждалось внутренней архитектурой: видна была комната органиста и мѣсто, гдѣ стоялъ органъ. Несомнѣнно еще, что церковь была когда-то 3-хъэтажная: въ верхнемъ этажѣ, помимо мѣста для пола, замѣтны еще заложенные царскія и боковыя двери въ алтарь, а нижній подвальный этажъ и теперь весь виденъ: онъ, вѣроятно, служилъ какой-нибудь кладовой или мѣстомъ заключенія, судя по остаткамъ (крючьямъ) крѣпкихъ запоровъ на окнахъ. Теперь подвальный этажъ почти весь вошелъ въ землю, а по рассказамъ старожиловъ еще въ 1812 году французы свободно вводили туда верховыхъ лошадей. Даже въ 1889 году можно было, согнувшись, войти туда чрезъ окно, а теперь это можно сдѣлать только ползкомъ, лежа. Прежде около входа въ церковь по бокамъ колокольни были каменные стѣны съ обѣихъ сторонъ. Полуразрушенные остатки ихъ, такъ называемыя крылья, стояли еще лѣтъ 30 тому назадъ. Тогда же и ходъ на колокольню былъ не снаружи, а изъ самой церкви.

Несомнѣнно, что въ стѣнахъ и подъ поломъ этой церкви много интереснаго. Въ стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ настоящей церкви, въ бывшемъ верхнемъ этажѣ замѣт-

ны (заложенныя) царскія, сѣверныя и южныя двери. Онѣ выходятъ наружу подъ крышу существующаго теперь алтаря. Съ наружной стороны онѣ заложены очень неаккуратно, и въ отверстія ихъ видно, что въ стѣнѣ есть пустота. Такая же пустота замѣчена была и въ сѣверной стѣнѣ церкви, около боковыхъ выходныхъ дверей: били гвозди, чтобы повѣсить икону, и они всѣ уходили внутрь, не держались. Когда при перестилкѣ половъ въ алтарь стали ломомъ пробивать находящійся подъ нимъ (въ 1 арш. толщиной) мусоръ, то весь ломъ ушелъ въ образовавшееся отверстіе: тамъ, очевидно, пустота, можетъ быть какая-нибудь комната.

Настоятель церкви, протоіерей Александръ Михайловичъ Александровскій, ничего не имѣетъ противъ разслѣдованія и раскопокъ, но только чтобы все было потомъ поправлено на счетъ изслѣдователей.

**Докладъ священника о. Николая Соколова, читанный на
Общемъ Собраніи С. У. А. К. 20 сентября 1909 года.**

«Курганы Тихановскаго».

Находятся они въ имѣніи полковника Захара Акимовича Тихановскаго, Колоузовѣ (Тихановщинѣ тожъ), въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ къ сѣверу отъ Корытни (что на Краснинскомъ большакѣ), въ 20 верстахъ отъ Смоленска. Трудно установить, когда они устроены, но несомнѣнно—въ глубокой древности. Они могли служить отличной пограничной крѣпостью для защиты отъ враговъ, могли быть и удобнымъ притономъ для разбойниковъ; направо и налѣво отъ нихъ идутъ къ большаку полукругомъ глубокіе рвы, когда-то покрытые сплошнымъ лѣсомъ. О древности этихъ кургановъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, вѣковыя березы, растущія отъ пней. По рассказамъ отца полковника Тихановскаго, эти березы въ 1812 году были такой же толщины и покрыты мохомъ, какъ и теперь. Большая часть изъ нихъ—тройныя березы, растущія отъ пней. Значитъ, и раньше ихъ тутъ были, вѣроятно, тоже вѣковыя березы. Это несомнѣнно указываетъ на глу-

бокую древность кургановъ. Это же подтверждается и дворянскими книгами о родѣ Тихановскихъ. Въ нихъ, между прочимъ, сказано, что одному изъ предковъ Тихановскаго, Смоленскому грунтовому рейтару, 1-й роты капралу Потапу Тихановскому по указу Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, лѣта 7199-го іюля въ 29-й день, отказаны пашни и сѣнокосы „по обѣ стороны рѣчки Коротенки, пустошь Колоузово возлѣ стараго городища“. Если уже въ то время курганы Тихановскаго назывались „старымъ городищемъ“, то, несомнѣнно, они весьма древняго происхожденія.

Кургановъ два: одинъ (большой) весь изъ черной земли, другой изъ глины. Большой имѣетъ форму усѣченную и въ то же время продолговатую и, такъ сказать, двухъэтажную, представляетъ собою видъ какъ бы двухъ большихъ пироговъ, положенныхъ другъ на друга. Нижняя часть насыпи теперь возвышается надъ землей сажени на $1\frac{1}{2}$. За ней нѣкоторое углубленіе въ видѣ широкаго лотка. Верхняя часть кургана поднимается надъ нижней еще сажени на 4 и внутри имѣетъ по всему пространству углубленіе, на которомъ теперь небольшое кладбище. Окружность кургана приблизительно сажень въ сто, причемъ передняя, болѣе узкая сторона въ поперечникѣ 7 сажень, а задняя, болѣе широкая—10 сажень.

Малый курганъ имѣетъ форму конуса, высотой болѣе двухъ сажень и окружностью сажень 15-ть; покрытъ болѣе молодыми березами.

Разстояніе между двумя курганами, сажень въ 10-ть, представляетъ изъ себя насыпную площадку, кажется—продолженіе нижняго этажа перваго, большаго кургана. Здѣсь замѣтны остатки какого-то строенія изъ кирпича. Теперь все заросло мелкимъ лѣсомъ.

Во рву, съ восточной стороны,—старинная криница, съ чистой цѣлебной водой. Вода эта прекрасно дѣйствуетъ на пищевареніе и помогаетъ при глазной болѣзни — трахомѣ. Въ землѣ около криницы обнаружена деревянная стѣна и здѣсь же найденъ прилагаемый при семъ зубъ. А кусокъ кирпичной вещи найденъ съ другой стороны кургана въ землѣ, около дома полковника Тихановскаго.

Лѣтъ 15-ть тому назадъ курганы эти посѣтилъ Смоленскій историкъ Писаревъ и очень заинтересовался ими; онъ даже хотѣлъ было приступить къ раскопкамъ малаго кургана, но что-то ему помѣшало.

Отецъ полковника Тихановскаго также всегда выражалъ желаніе начать раскопки и, со словъ своихъ предковъ, ожидалъ найти въ нихъ тамъ много интереснаго и цѣннаго, но за отсутствіемъ средствъ и досуга не могъ осуществить своего желанія. „Эхъ, если бы средства, раскопалъ бы сокровища!“ часто говаривалъ онъ и при этомъ выражалъ убѣжденіе, что внутри кургановъ и между ними есть кладовыя и вообще какія-нибудь помѣщенія. Онъ рассказывалъ, какъ послѣ 12-го года проходили около ихъ имѣнія войска и 3 какихъ-то офицера осматривали его курганы и, стоя на маломъ, сказали ему: „Тутъ у васъ великія сокровища сохраняются, деньги и старинныя вещи“. Тогда верхъ малаго кургана былъ еще плоскій, а въ послѣднее время онъ замѣтно осѣлъ и углубился. Можно предположить, что внутри его обвалился сводъ. Около кургановъ Тихановскаго есть еще много замѣчательныхъ мѣстъ. Такъ, во рву въ $1\frac{1}{4}$ версты къ западу находится камень въ 4 арш. длины и съ необыкновеннымъ высѣченнымъ на немъ знакомъ въ формѣ треугольника съ продолговатыми линіями. Вообще, мѣстность тамъ замѣчательная въ историческомъ отношеніи, и много интереснаго можетъ найти любитель старины. Въ 10 саженьяхъ отъ камня, по одной старинной записи, въ 12-мъ году закопаны были 2 фуры съ деньгами, золотомъ и серебромъ. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія пріѣзжалъ исправникъ съ ротой солдатъ, копалъ, но ничего не нашелъ: кажется, камень къ тому времени сползъ съ горы, и разстояніе было опредѣлено не вѣрно. Противъ камня на другой сторонѣ ручья есть старинный небольшой курганъ. Такіе же курганы есть и въ 1 верстѣ, около деревни Гашково. Полковникъ Тихановскій приглашалъ на раскопки и обѣщалъ оказать, со своей стороны, всякое содѣйствіе.

Докладъ П. Я. Строганова, читанный на Общемъ Собраніи
С. У. А. К. 20 Сентября 1909 года.

**«О доставленіи натѣльнаго образка, пуговицъ и остатковъ
одежды казака времени 1812 года изъ деревни Коробово
Вяземскаго уѣзда, найденныхъ крестьяниномъ Щедринымъ
въ раскопанной могилѣ».**

Въ деревнѣ Коробовѣ прихода села Величова Вяземскаго уѣзда (адресъ: ст. Мещерская Моск.-Бр. ж. д., чрезъ Успенское волостное правленіе, дер. Коробово) отъ временъ Отечественной войны 1812 года изъ псколѣнія въ поколѣніе передавалось устное преданіе о нахожденіи въ ней могилы казака, по имени Петра, убитаго въ эту войну. Мѣстонахожденіе могилы зналъ грамотный кр-нѣ дер. Коробово Павелъ Степановъ Щедринъ. Онъ пожелалъ провѣрить деревенскую молву объ убитомъ французами казакѣ Петрѣ, погребенномъ въ Коробовѣ. Щедрину понадобилось сдѣлать новую хозяйственную постройку. Этимъ случаемъ онъ и воспользовался для повѣрки извѣстія о казакѣ. 27-го іюня текущаго года онъ началъ копать рвы для постройки на мѣстонахожденіи могилы, и предположеніе о погребеніи въ ней воина оправдалось. На глубинѣ немного болѣе аршина оказались остатки истлѣвшаго человѣческаго тѣла: черепъ, челюсть съ зубами, ребра, кости рукъ и ногъ; среди костей найдены: мѣдный нагрудный образокъ, двѣ такія-же пуговицы съ орломъ и короной и восемь небольшихъ лоскутовъ одежды. Образокъ—3 верш. длин., $1\frac{3}{4}$ верш. шир.; на полукруглой верхней части его изображенъ сидящій на облакахъ и окруженный херувимами Спаситель, надъ ликомъ Его — славянская надпись подъ титлами: «Ісѣ Хрсѣ—царѣ славы»; по линіи рельефнаго пояса, отдѣляющаго полукруглый верхъ образка отъ квадратной нижней половины его, надпись: „Образъ Покровъ Пресвятыя Богородицы“. Богоматерь изображена парящей надъ сонмомъ лицъ, устремившихъ вверхъ свой взоръ, изъ коихъ одно лицо — съ руками, простертыми по направленію къ Богоматери.

Когда я описывалъ эти извлеченные изъ могилы пред-

меты, крестьянинъ Павелъ Щедринъ разсказалъ мнѣ, что его дѣдъ, крестьянинъ той же деревни Іустинъ Корнѣевъ, умершій 38 лѣтъ назадъ въ возрастѣ свѣше 70 лѣтъ, при жизни передавалъ своему сыну — отцу Щедрина, что онъ, Іустинъ, помогаль отцу казака Петра погребать его въ дер. Коробовѣ, и что казакъ былъ убитъ во время развѣдки въ окрестности села Царева, стоящаго на большой дорогѣ отъ Москвы къ Смоленску, по которой шли французскія войска. Кости и прочіе описанные остатки сохраняются Щедринымъ въ ящикѣ, и онъ недоумѣваетъ, какъ поступить съ своей находкой; найденная могила воина не застроена и огорожена жердями.

Не благоугодно ли будетъ Архивной Комиссіи войти въ обсужденіе вопроса о доставленіи натѣльнаго образка, пуговицъ и остатковъ одежды казака Петра въ Смоленскій Городской Музей, о преданіи костей его землѣ и объ охраненіи его могилы постановкой на ней креста или ограды. Въ виду возможности потери или уничтоженія археологическихъ остатковъ Отечественной войны, найденныхъ крестьяниномъ Щедринымъ, позволю себѣ высказать личное мое мнѣніе о необходимости скорѣйшихъ распоряженій со стороны Комиссіи по содержанію представляемаго доклада.

Докладъ П. Я. Строганова, читанный на Общемъ Собраніи
С. У. У. К. 20 сентября 1909 года.

«О состояніи находящейся въ селѣ Царевѣ-Займищѣ деревянной церкви св. Іоанна Предтечи, построенной въ 1774 г.».

На большой дорогѣ отъ Москвы къ Смоленску, между г.г. Вязьмой и Гжатскомъ, расположено село Царево-Займище Вяземскаго уѣзда (адресъ: ст. Серго-Ивановская Моск. Бр. ж. д. село Царево-Займище), получившее свое названіе, по объясненію церковной лѣтописи, отъ лицъ „царской“ фамилии и свиты, пріѣзжавшихъ въ мѣстность, гдѣ стоитъ село, и „занимавшихся“ здѣсь охотой.

При въѣздѣ въ село отъ г. Гжатска, у самой дороги стоитъ деревянная Іоанно-Предтеченская церковь съ придѣлами Косьмы и Даміана и Николая Чудотворца, построенная въ 1774 году. Съ этой церковью и вообще съ мѣстностію, занимаемой Царевомъ, соединяется нѣсколько письменныхъ и устныхъ извѣстій отъ Отечественной войны 1812 года. Церковь была разграблена французами, что подтверждается церковной прихода-расходной книгой, въ которой подъ 1814 годомъ записано о покупкѣ принадлежностей утвари, взамѣнъ расхищенныхъ врагами; одинъ изъ придѣловъ храма былъ обращенъ въ спальню непріятельскихъ офицеровъ, которые въ самой церкви предъ главнымъ алтаремъ будто бы проводили время и согрѣвались у горѣвшаго костра. Въ настоящее время, съ постройкой царевцами новаго каменнаго храма, служба въ ней не совершается, и она предназначена къ продажѣ. Надъ иконостасомъ главнаго алтаря, проданнымъ въ село Горки, Вяземскаго уѣзда, находились два массивныхъ рѣзныхъ образа Господа Саваоѳа:—одинъ—изображающій Саваоѳа на облакахъ съ земнымъ шаромъ, другой — Его же, окруженнаго херувимами. Первый образъ отличается крупными и рѣзкими чертами облика Саваоѳа, при которыхъ онъ производитъ впечатлѣніе поражающее и устрашающее зрителя. Преданіе рассказываетъ, что Наполеонъ обратилъ вниманіе на этотъ образъ. Эти образа сняты и вмѣстѣ съ рѣзнымъ Распятіемъ стоятъ въ бывшемъ алтарѣ главнаго храма.

У колоннъ, поддерживающихъ хоры, сохранились небольшія возвышенія съ деревянными рѣшетками по бокамъ; это мѣста давнишнихъ владѣльцевъ Царева — князей Горчаковыхъ и Шереметевыхъ. Вверху надъ мѣстами прикрѣплены къ стѣнѣ вензеля, представляющіе изъ себя деревянные круги, обрамленные вырѣзаннымъ изъ дерева и окрашеннымъ зеленой краской вѣнкомъ; рассказываютъ, что на полѣ вензелей были инициалы князей.

Изъ церковныхъ святынь, съ которыми соединяются патріотическія воспоминатія, указываютъ на икону Скорбященской Божіей Матери, пробитую непріятельскими пулями,

и Казанской Божіей Матери, которая въ крестномъ ходу была выносива къ войскамъ, слѣдовавшимъ чрезъ Царево. Эти иконы перенесены въ новый храмъ.

Описываемая церковь въ настоящемъ своемъ видѣ производитъ крайне грустное впечатлѣніе. Она обращена въ дровяной сарай и въ складочное мѣсто всякаго старья; всюду нечистота и птичій пометъ.

Восточнѣе церкви, непосредственно за нею, по обѣимъ сторонамъ дороги, была расположена усадьба Шереметевыхъ и ихъ жилое строеніе; отъ былого здѣсь не сохранилось въ настоящую пору никакихъ слѣдовъ. Направо отъ дороги, у самаго пути, и влѣво, у Шереметевского озера, на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ винная лавка, царевцами неоднократно были находимы въ большомъ количествѣ человѣческія кости. Онѣ вымывались дождемъ, или же вырывались крестьянами, копавшими землю по какой-либо надобности. Какъ со всею вѣроятностію должно предполагать, эти кости—скорбные памятники общихъ братскихъ могилъ или же могилъ нѣкоторыхъ воиновъ, сраженныхъ въ бою и умершихъ отъ военныхъ невзгодъ.

Сѣвернѣе церкви, въ разстояніи версты, на полѣ дер. Телятовки, Царевского прихода, у дороги стоитъ крестъ. Здѣсь, по мѣстному преданію, происходилъ военный совѣтъ о передачѣ командованія надъ русскими войсками отъ Барклая-де-Толли Кутузову; а на Ананьиной горѣ, на противоположной сторонѣ села, при вѣздѣ въ него, происходила самая передача командованія отъ одного вождя другому.

Сообщеніе церковной лѣтописи села Царева Займища о пребываніи въ этомъ селѣ въ 1812 году русскихъ и французскихъ войскъ и устное объ этомъ преданіе мѣстныхъ крестьянъ подтверждаются археологическими остатками отъ войны. Въ своей усадьбѣ, поляхъ и лѣсу царевцы выкапывали изъ земли и на поверхности ея находили пули, ядра, гранаты, ружейные стволы, сабли и прочее оружіе.

О вышеизложенномъ долгъ имѣю доложить на предметъ сужденія о томъ, не будетъ ли Комиссіей признано необходимымъ принять мѣры къ сохраненію отъ разруше-

нія Предтеченской церкви села Царева, служащей памятникомъ Отечественной войны 1812 года,—что значительно облегчается для Комиссіи въ виду зажиточности прихожанъ этого села,— а также — находящихся въ ней вышеописанныхъ святынь и могилъ воиновъ, павшихъ здѣсь на полѣ брани за Отечество.

Докладъ П. Я. Строганова, читанный на Общемъ Собраніи
С. У. А. К. 20 сентября 1909 года.

«О Петровскомъ монастырѣ близъ села Свирколучья Дорогобужскаго уѣзда».

Священникъ с. Свирколучья, Дорогобужскаго уѣзда, Петръ Солнцевъ отношеніемъ отъ 8 октября 1903 года за № 162 просилъ Смоленскую Духовную Консисторію установить путемъ историко-археологическихъ разслѣдованій данныя о Петровскомъ монастырѣ, по мѣстному, въ селѣ Свирколучьѣ, преданію находившагося въ четырехъ верстахъ отъ этого села, съ тѣмъ, чтобы, по утвердительномъ рѣшеніи вопроса о существованіи названнаго монастыря, ознаменовать его мѣстонахожденіе устройствомъ часовни и установленіемъ ежегодно, въ 29 день іюня мѣсяца, крестнаго хода изъ с. Свирколучья въ эту часовню.

Консисторія, по сношеніи съ Смоленской Архивной Комиссіей и Комиссіи со мною, въ послѣдствіе сказаннаго обращенія священника Солнцева указомъ отъ 10 февраля текущаго года за № 1680 увѣдомила его о выраженномъ мною согласіи прибыть въ Свирколучье для установленія данныхъ по возбужденному имъ ходатайству.

Двадцать восьмого числа іюня мѣсяца текущаго года мною было посѣщено село Свирколучье.

Это село находится при водномъ пути отъ Смоленска къ Дорогобужу и расположено по лѣвому побережью Днѣпра. Верстахъ въ 3—4 сѣвернѣе села, на правомъ берегу этой рѣки, во владѣніяхъ крестьянъ дер. Перлиси, на луговой равнинѣ возвышается невысокій курганъ; съ запада съ

нимъ граничить поле, а съ юго-западной стороны—окаймляеть лѣсъ, отдѣленный узкимъ низовьемъ отъ Днѣпровскаго русла. Устное преданіе свирколучанъ издавна усвоило кургану названіе „Погоста“, смежной съ нимъ луговой равнинѣ — „Поповка“, лѣсу съ окружающею его мѣстностью — „Петровское“.

На курганѣ въ указанное число іюня мѣсяца, въ присутствіи причта и крестьянъ д. д. Буянова и Перлиси, были произведены раскопки. Въ нѣсколькихъ пунктахъ его, на глубинѣ менѣе аршина, оказались въ весьма большомъ количествѣ черепа, челюсти, кости и прочіе останки человѣческихъ тѣлъ. Церковные документы Свирколучья не содержатъ извѣстій о нахожденіи въ описываемомъ пунктѣ мѣста упокоенія умершихъ, но сейчасъ названные останки послѣднихъ, извлеченные изъ земли, устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что на курганѣ нѣкогда погребались или предки производившихъ раскопки крестьянъ, или же поселянъ сосѣднихъ съ курганомъ „Поповки“ и „Петровскаго“.

О „Поповкѣ“ и „Петровскомъ“ причтъ и крестьяне не сообщили намъ никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ самыхъ названій этихъ мѣстностей. „Поповка“—церковно-топографическій терминъ, обозначающій усадѣбную мѣстность живущаго на ней или жившаго причтового духовенства; „Петровское“—названіе мѣстности, въ которой могли находиться частновладѣльческое помѣстье, село или деревня. Священникъ с. Свирколучья предполагаетъ, что въ этой мѣстности были не эти обычныя жилища деревенскихъ обитателей, а существовалъ Петровскій монастырь. Онъ ссылается на житіе препод. Герасима, основавшаго въ первой половинѣ XVI вѣка Болдинскій и Свирколучскій монастыри, Дорогобужскаго уѣзда. Составитель житія, сказавши о прибытіи въ 40-хъ годахъ XVI столѣтія препод. Герасима въ глухую лѣсистую мѣстность „Свирковы Луки“ и объ основаніи здѣсь Свирколуцкаго монастыря, между прочимъ, замѣтилъ, что за сто лѣтъ до Свирколуцкаго монастыря немного выше Свирковыхъ Лукъ вверхъ по Днѣпру существовала небольшая обитель изъ двухъ келій и подлѣ нея такая же малая

обитель. Основываясь съ одной стороны на сообщеніи составителя житія объ этихъ обителяхъ, а съ другой—на томъ, что мѣстность, гдѣ находились онѣ, въ настоящее время называется „Петровскимъ“, свящ. о. П. Солнцевъ и высказывается за то, что эти обители были Петровскимъ монастыремъ, и что отъ него вышеописанная мѣстность сохранила названіе „Петровское“; тѣмъ болѣе, умозаключаетъ онъ, что сосѣднія съ Петровскимъ мѣста носятъ церковныя наименованія: одно—„Поповка“, другое—„Погость“. Это предположеніе, въ которомъ житійное сказаніе объ обителяхъ сближается съ церковно-топографическими терминами: „Петровское“, „Поповка“, „Погость“ и переносится на эти наименованія, имѣетъ нѣкоторую видимость вѣроятія, но не можетъ, конечно, быть принято за твердо обоснованное мнѣніе. Во-первыхъ, потому, что составитель житія, упоминая о двухъ обителяхъ, существовавшихъ до основанія Свирколуцкаго монастыря, назвалъ бы которую-либо изъ нихъ Петровскимъ монастыремъ, если бы это названіе было ей усвоено и упрочено за нею; въ дѣйствительности же онъ называетъ ихъ только „малыми обителями“, изъ коихъ одна была въ двѣ келіи, другая—въ одну. Очевидно, что эти обители были жилищами пустынножителей въ двѣ и въ одну келіи. Монастырей въ собственномъ смыслѣ эти келіи не представляли и были мѣстомъ обитанія предававшихся уединенной жизни подвижниковъ, которые могли быть постриженными монахами, выселившимися изъ какого-либо монастыря, или же просто бѣльцами, монахами по внѣшности и образу жизни. Такихъ пустынножителей не мало въ настоящее время въ лѣсныхъ чащахъ; они-то и были предшественниками препод. Герасима по проживанію въ „Свирковыхъ Лукахъ“. Во время основанія этимъ святымъ Свирколуцкаго монастыря, какъ видно изъ житія, они уже не жили въ окрестности Свирковыхъ Лукъ и, очевидно, или перемерли, или же разошлись по другимъ мѣстамъ.

Далѣе, если бы мѣсто обитанія этихъ пустынножителей было въ собственномъ смыслѣ монастыремъ, состоявшимъ въ числѣ монастырей Смоленской епархіи, то онъ былъ бы

зарегистрованъ въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ о монастыряхъ Русской церкви и, въ частности, сейчасъ названной епархіи.

Но ни у одного изъ этихъ изслѣдователей: Амвросія Орнатскаго (Исторія Россійской Іерархіи, Москва 1815 г. ч. 1, стр. 1096—1148), Ратшина (Полное собр. ист. свѣд. о монастыряхъ, Москва 1852 г. стр. 492—501), Звѣринскаго (Матеріалы для истор.-топогр. изслѣдов. о правосл. монаст., СПб. 1890 г. ч. I, стр. 220, ч. 2 ст. 41), П. Чудецкаго (Опытъ изслѣд. о закр. рус. монастыряхъ, стр. 49—67-ая, Кіевъ 1877) и Трофимовскаго (Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи, СПб. 1864 г. ст. 303), изъ коихъ Звѣринскій и Чудецкій спеціально изслѣдуютъ вопросъ о закрытыхъ и упраздненныхъ монастыряхъ,—нѣтъ упоминанія о Петровскомъ монастырѣ. Правда, молчаніе этихъ писателей не есть окончательное и послѣднее основаніе для отрицанія существованія этого монастыря, ибо какъ ни полны и спеціальны ихъ изслѣдованія, пропуски въ ихъ книгахъ, конечно, допустимы. Но во всякомъ случаѣ, при отсутствіи документальныхъ и безспорныхъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ, предположеніе о томъ, что упоминаемая въ житіи препод. Герасима обители были мѣстомъ обитанія пустынножителей и не составляли монастырей въ общепринятомъ смыслѣ слова, является болѣе вѣроятнымъ и скорѣе пріемлемымъ, чѣмъ мнѣніе о существованіи Петровскаго монастыря на мѣстѣ этихъ обителей, основанное только на томъ, что объ этихъ безыменныхъ обителяхъ упоминается въ житіи, и что мѣстность, въ которой четыре вѣка назадъ предположительно онѣ стояли, въ настоящее время называется „Петровскимъ“.

Оставляя, по отсутствію положительныхъ данныхъ о названномъ монастырѣ, вопросъ объ его существованіи открытымъ и возвращаясь къ возбужденному свящ. Солнцевымъ ходатайству о постройкѣ часовни на мѣстѣ этого предполагаемаго монастыря, переданному Консистоіей на заключеніе Архивной Комиссіи, позволимъ себѣ высказать мнѣніе, что было бы весьма цѣлесообразно и желательно съ полнымъ сочувствіемъ отнести къ этому ходатайству

и предложить причту с. Свирколучья принять возможные меры къ построению часовни на „Погостѣ“, гдѣ производились раскопки. На немъ не сохранилось могильныхъ крестовъ, надгробій и памятниковъ, онъ не огороженъ, и только раскопки удостовѣряютъ, что это мѣсто нѣкогда было освящено преданіемъ землѣ усопшихъ съ молитвеннымъ напутствованиемъ ихъ св. церковію. Часовня, возглавляемая крестомъ, съ св. въ ней иконами, могла-бы оживить въ окрестномъ населеніи забытыя священныя воспоминанія, соединяемая съ этимъ стариннымъ погостомъ, расположить ихъ содержать его въ подобающемъ благоприличіи и опрятности и стать приходской святыней.

Докладъ Е. Н. Клетновой, читанный на Общемъ Собраніи
С. У. А. К. 14 декабря 1909 года.

«О раскопкахъ на Смядыни, произведенныхъ въ сентябрь 1909 года».

Древнее урочище Смядынь, ставшее извѣстнымъ на самой зарѣ нашей исторіи какъ мѣсто вѣроломнаго убіенія юнаго князя Глѣба, лежитъ у западнаго, называемаго Свирскимъ, предмѣстья города Смоленска.

Все оно, начиная отъ Свирской улицы, застроенной убогими лачугами подгородныхъ мѣщанъ, и до самаго поемнаго Днѣпровскаго луга, бывшаго когда-то полноводной заводью и шумной торговой пристанью, занято теперь сплошнымъ капустнымъ огородомъ, среди котораго выдѣляются новенькія хатки Свято-Троицкой общины, подлѣ развалинъ храма древняго Борисоглѣбскаго монастыря, отрытаго основателемъ вышеназванной общины, о. Павломъ Троицкимъ.

Саженьяхъ въ 70-ти отъ этихъ развалинъ, у самаго бѣчага Днѣпровскаго луга, высился довольно обширный курганъ, подъ которымъ мѣстные археологи подозрѣвали обрушившія монастырскія ворота, быть можетъ съ колокольной.

Изслѣдовать этотъ курганъ рѣшила Смоленская Ученая Архивная Комиссія, и, запасшись разрѣшеніемъ на производство раскопокъ отъ Императорской Археологической Комис-

сії, а также любезнымъ дозволеніемъ владѣльца мѣстности г. Колпинскаго, приступила къ дѣлу 11-го сентября 1909 г. въ лицѣ нѣсколькихъ членовъ, подъ руководствомъ своего Вице-предсѣдателя И. Ѳ. Барщевского.

Средства на раскопки (около 200 руб.) были предоставлены почетнымъ членомъ Комиссіи княгиней Маріей Клавдіевной Тенишевой съ условіемъ, что всѣ найденныя вещи поступаютъ въ ея музей.

Шагахъ въ 15-ти отъ кургана ясно виднѣется пересохшее русло рѣки Смядины, гдѣ, по сказаніямъ, и былъ убитъ св. Глѣбъ. На днѣ этого устья возвышается новѣйшей постройки каменный навѣсъ, поставленный якобы на мѣстѣ древняго Святого Колодца, явившагося тамъ, гдѣ лежало нетлѣнное тѣло св. князя-мученика.

Курганъ окружала очень невысокая валообразная возвышенность, которая была изслѣдована прежде всего остального, но въ ней, кромѣ мелкаго кирпичнаго мусора, ничего не найдено.

Тогда рѣшено было приступить къ срѣзкѣ кургана, начиная съ вершины.

Первые часы работъ дали только одинъ кирпичный мусоръ, но мало-по-малу въ немъ стали попадаться болѣе сохранныя кирпичныя плитки XII вѣка, нѣкоторыя съ клеймами на ребрахъ и на поверхности, но, въ общемъ, въ очень небольшомъ количествѣ.

Наконецъ, показалась стѣнная кладка и въ ней нѣсколько наискось врубленный челсвѣческій костякъ.

Затѣмъ обнаружили въ скорѣ, на востокъ и на западъ отъ перваго, еще 2 человѣческихъ костяка, при коихъ, кромѣ нѣсколькихъ гвоздей кузнечной работы съ остатками истлѣвшаго дерева, повидимому отъ гроба,—ничего не найдено, равно какъ и впослѣдствіи при всѣхъ на различныхъ глубинахъ обнаруженныхъ погребеніяхъ.

Мало-по-малу стали выдѣляться изъ мусора внутреннія стѣны, все яснѣе обнаруживая архитектуру храма: алтарь въ три абсиды, съ отдѣльнымъ жертвенникомъ на сѣверъ и діаконникомъ на югъ, отлично сохранившійся камен-

ный престолъ, хуже сохранившійся жертвенникъ, едва замѣтные остатки алтарной преграды, уступы горняго мѣста и двѣ толстѣйшихъ базы внутреннихъ пилоновъ, наклонно осѣвшихъ въ глубину.

Архитектура храма.

Обнаженные изъ-подъ кирпичнаго мусора развалины храма представляютъ типичную стройку первыхъ вѣковъ христіанства на Руси, которую мы, съ небольшими видоизмѣненіями, можемъ прослѣдить и въ Смоленскѣ на развалинахъ большого Борисоглѣбскаго храма и на архитектурѣ Петропавловскаго и Свирскаго храмовъ.

И въ нашихъ развалинахъ замѣчаемъ тотъ же алтарь въ три абсиды: собственно алтарь, жертвенникъ съ сѣвера и діаконникъ съ юга; тѣ же четыре внутреннихъ квадратныхъ пилонна, очевидно поддерживавшихъ коробовый сводъ съ барабаномъ посреди; тѣ же пилястры, окружавшія храмъ снаружи: двѣ среднихъ (въ нашемъ храмѣ онѣ полукруглыя, судя по остаткамъ) въ каждой стѣнѣ, а по угламъ четыре квадратныхъ.

Внутренніе пилоны нашего храма крестообразно-квадратные и нѣсколько вытянутые: задніе (34×48 вер.) — по направленію юга-сѣвера, а передніе (44×45 в.) — востока-запада. Высота ихъ сохранилась отъ 8 (задніе) и до 51 верш. (передніе).

Но самой характерной особенностью нашего храма является несоразмѣрно обширная алтарная часть, которой удѣлена почти половина всего зданія, т. к. отъ западной стѣны до едва примѣтно сохранившейся алтарной преграды у переднихъ пилоновъ — $10\frac{1}{2}$ ар., а отсюда до алтарной стѣны — 9 ар. 6 верш.

Такимъ образомъ, внутри, весь храмъ длиною 19 арш. 14 вершковъ, а шириною 15 аршинъ 10 вершковъ.

Ширина алтаря . . . 5 ар. 4 верш.

„ жертвенника. 2 „ 14 „

„ діаконника . 2 „ 8 „

Толщина наружныхъ боковыхъ стѣнъ 1 ар. 8 верш.

„	„	западной	„	1	„	10	„
„	„	абсидныхъ	„	1	„	8	„
„	внутрен. алтарной сѣверн.	„	„	1	„	15	„
„	„	„ южной	„	2	„	2	„
„	угловыхъ пилястръ со стѣною	„	„	2	„	5	„
Ширина	„	„	„	2	„	8	„

„ среднихъ полукр. безъ стѣны 1 ар. 2 в., толщ. 14 в.

Очень затруднительно дать точные размѣры стѣнъ во всѣхъ частяхъ храма, т. к. наиболѣе сохраннымъ является только юго-западный уголъ, а сѣверо-западный, и въ особенности вся сѣверная стѣна, разрушены почти до самаго основанія.

Трое дверей храма—западная, южная и сѣверная—шириною по 2 арш. 5 верш., при чемъ первая выступъ къ паперти уширяетъ по 1 арш. съ каждой стороны, а двѣ послѣднихъ (согласно южнымъ дверямъ, т. к. сѣверныя, за разрушеніемъ, опредѣлить невозможно) выступъ съ каждой стороны уширяютъ по 5 вершковъ.

Отъ горняго мѣста сохранились двѣ ступени шириною по 5 вершковъ и вышиною 2 верш.

Каменный престолъ 20 вершковъ вышины, нѣсколько удлинень: 17 в. на 24 вершка. Съ восточной стороны внизу престола квадратно-удлиненное отверстіе, служившее, очевидно, для храненія запасныхъ даровъ. Внизу замѣтна позднѣйшая задѣлка этого хранилища (шир. $5\frac{1}{2}$ верш., выс. 9 вер., глуб. 6 вер.). Жертвенникъ величиною 17×16 верш., но высоту его, вслѣдствіе разрушенія, опредѣлить невозможно.

Высота стѣнъ очень различна. Внутреннія алтарныя стѣны вмѣстѣ съ передними пилонами доходятъ до 3-хъ аршинъ 3-хъ вершковъ, тогда какъ самая сохранныя южная наружная стѣна едва достигаетъ 1-го арш. высоты, а сѣверная совершенно почти разрушена.

Сѣверо-восточную крестовую выемку передняго пилонна (въ жертвенникѣ), 12×10 верш., занимаетъ невысокій, какъ

бы каменный ящикъ, наполненный углемъ и пепломъ. Здѣсь, очевидно, хранился жаръ и раздувалось кадило.

Въ южной внутри-алтарной стѣнѣ, на высотѣ двухъ аршинъ отъ пола, замѣчены неглубокіе 3×3 вер. квадратные душники, одинъ со стороны алтаря, другой со стороны діаконика.

Полъ храма сдѣланъ изъ того же плиточнаго кирпича, положеннаго плашмя прямо на материкъ, состоящій изъ лѣсообразнаго, плотнаго слоя. Полъ этотъ мѣстами сильно покособился, а около заднихъ пилоновъ совсѣмъ провалился, хотя, несмотря на самые тщательные розыски, подъ храмомъ никакихъ пустотъ и подземелій не открыто.

Однако такое чрезмѣрное осѣданіе пилоновъ на глубину слишкомъ $1\frac{1}{2}$ аршинъ и рѣзко замѣтное разрушеніе наружныхъ стѣнъ, а также совершенное уничтоженіе стѣны со стороны Днѣпра—заставляютъ предполагать какой-либо необычайный его разливъ, либо подвижку материковаго пласта,—причины, быть можетъ, вызвавшія разрушеніе храма, тѣмъ болѣе, что никакого бутоваго фундамента нигдѣ рѣшительно не обнаружено, и храмъ, очевидно, былъ основанъ на деревянныхъ плахахъ, перетлѣвшіе, но довольно большіе куски коихъ найдены подъ стѣною средняго алтарнаго абсида.

Въ известковомъ цементѣ, а также и въ кирпичномъ мусорѣ, заполнявшемъ храмъ, нерѣдко попадался древесный уголь, иногда очень мелкій, иногда довольно значительными кусками.

Фрески храма.

Почти съ самаго начала раскопокъ въ отчищаемомъ кирпичномъ мусорѣ попадались куски фресковой штукатурки, количество которыхъ увеличивалось по мѣрѣ углубленія въ нѣдра кургана. На кускахъ поражала прекрасная сохранность красокъ, изъ которыхъ преобладали: темно - красная, алая, темно-зеленая, свѣтло-зеленая, желтая, рудо-желтая, голубая, синяя, лазоревая, дымчатая. На нѣкоторыхъ можно было даже различать мазки кисти.

Удалось отобрать нѣсколько кусковъ съ прекрасно сохранившимися славянскими буквами, исполненными черной, посѣрѣвшей отъ времени, краской.

Также попадались довольно большіе куски съ сохранившимися частями орнамента.

Но нигдѣ, не смотря на самый тщательный дозоръ, не удалось отыскать куска съ какимъ-либо намекомъ на лицевое или иконописное изображеніе.

Аршинахъ въ двухъ отъ пола, на сохранившейся лучше всѣхъ стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ діаконика, стала обнажаться уцѣлѣвшая штукатурка, покрытая фресковымъ орнаментомъ, которая сначала немилосердно осыпалась, а затѣмъ становилась все прочнѣе, по мѣрѣ углубленія работъ.

Въ юго-западномъ углу алтаря, аршинахъ въ $1\frac{1}{2}$ отъ пола, по фресковой штукатуркѣ была замѣчена выцарапанная остриемъ надпись, каковая цѣликомъ и снята на гипсъ.

Надпись пока еще не разобрана.

Дальнѣйшія попытки съемки фресокъ на гипсовую доску встрѣтили препятствіе въ тончайшихъ растительныхъ волокнахъ, сплошь, до самага пола, пронизывающихъ всю кирпичную, весьма уже измусорившуюся, кладку; волокна эти густою сѣтью пролегали особенно между кирпичемъ и штукатуркой и не давали ей свободно отпадать отъ стѣны на наложенный проклеенный холстъ.

Всѣхъ сохраннѣе оказался фресковый орнаментъ на южной внутренней алтарной стѣнѣ, представлявшій хотя весьма несложный, но очень изящный и идейно трактованный полотенечный уборъ: отъ самага пола темно-сѣрая краска какъ бы отдѣляетъ подборы широкаго полотна, нижняя кайма коего состоитъ изъ чередующихся полосъ ($1\frac{1}{2}$ см.), дымчатого и темно-краснаго, съ промежуткомъ свѣтло - желтыхъ, такъ что здѣсь приходится: 1 красная и 2 желтыхъ полосы. Поперечныя складки по натуральному фону штукатурки весьма характерно оттѣнены желтыми оживками. Самый узоръ, трактованный весь темно-краснымъ, состоитъ изъ эмблематическихъ фигуръ (12×18 сантиметровъ), представляющихъ соединеніе якоря съ кринообразными концами

креста, занимающего его середину, и опрокинутого сердца, вѣнчающего всю эту красивую и остроумную комбинацію вѣры-надежды-любви. Въ промежуткѣ между этими фигурами, какъ разъ въ подъемѣ складокъ, помѣщено вверху и внизу по опрокинутому трилистнику, и, пожалуй, даже крину ($6 \times 4\frac{1}{2}$ сант.). Сверху опять идутъ чередующіяся и закругленные, согласно складкамъ, полосы въ слѣдующемъ порядкѣ: темно-красная, желтая, дымчатая, желтая, темно-красная.

Поверхъ этого узора едва сохранилась рама, составленная изъ того же цвѣта полосъ или, вѣрнѣе, западный, нижній уголъ ея; онъ безусловно окружалъ какое-либо изображение.

Тотъ же полотеничный узоръ встрѣчаемъ мы въ алтарныхъ проходахъ къ діаконику и жертвеннику, на единственно сохранившейся южной стѣнѣ жертвенника и въ сѣверо-западномъ углу діаконика.

Въ жертвенникѣ вышеописанныя алтарныя фигуры замѣнены округло-крестообразными, чередующимися съ квадратами, поставленными на уголъ. Онѣ не сплошь выполнены краской, а только по краю обведены ленточной полоской. Остальной уборъ полотенца, зерха его и низа, совершенно тождественный съ алтарнымъ.

Въ дверяхъ жертвенника фигуры трактованы въ видѣ продольныхъ эллиптическихъ круговъ съ листовыми отростками со всѣхъ четырехъ наружныхъ сторонъ.

Въ діаконикѣ комбинированная фигура якоря, креста и сердца является какъ бы орнаментально стилизованной. Тутъ опрокинутое сердце занимаетъ главное мѣсто посреди, уменьшенный якорь спускается книзу въ видѣ процвѣтшаго отростка, а такой же верхъ его крестообразно выполняетъ середину сердца, вѣнчаемаго опять тѣмъ же крестообразнымъ процвѣтомъ. Внизу сердца, съ обѣихъ сторонъ, помѣщенъ орнаментальный завитокъ.

Въ южной стѣнѣ храма едва примѣтно выступалъ, уже совершенно отличный своимъ крупнымъ узоромъ, фресковый орнаментъ, повидимому изображавшій книзу опрокинутый конусъ, чередующійся съ кругомъ.

Въ западномъ углу храма, по южной стѣнѣ, около трехъ аршинъ было отмѣчено довольно хорошо сохранившимся косымъ уборомъ, изображающимъ рядъ діагональныхъ ступенчатыхъ или зигзагообразныхъ полосъ темно-краснаго цвѣта, нанесенныхъ на ярко-желтую землю.

Тутъ въ послѣдствіи было найдено замурованное въ стѣнѣ, но также лишенное какихъ бы то ни было предметовъ, погребеніе.

Но самыми интересными и характерными фресками являются отрытыя на ступенькахъ горняго мѣста, по которымъ рядами были размѣщены большія, во всю ступеньку, сердца, обращенныя широкимъ концомъ книзу. Въ верхнемъ узкомъ концѣ каждого сердца помѣщено меньшее, обведенное болѣе свѣтлой полоской. Эти сердца, какъ большое, такъ и маленькое внутреннее, сплошь заполнены краской и чередуются: на нижней ступенькѣ—черныя съ темно-красными, а на верхней—желтыя съ черными, причемъ маленькое сердечко у желтаго сдѣлано рудо-желтымъ, т. е. оранжевымъ, съ болѣе свѣтлой обводкой.

Фрески эти, къ несчастію, осыпались тотчасъ почти, какъ были открыты, и ихъ не удалось сфотографировать.

Такимъ образомъ, во всѣхъ сохранившихся фрескахъ алтарной части—разумѣю при этомъ жертвенникъ и діаконикъ—нашего невѣдомаго храма преобладаетъ ярко-выраженный и разнообразно разработанный мотивъ христіанскихъ прообразовъ вѣры, надежды и любви, — причемъ послѣдней отводится, несомнѣнно, первенствующее мѣсто.

Вещественныя находки храма.

Вещественныя находки храма крайне скудны. Очевидно, онъ подвергался неоднократнымъ и весьма основательнымъ ограбленіямъ.

Вотъ ихъ перечень:

1) Кусокъ стекляннаго витаго браслета — найденъ въ верхнемъ слоѣ на глубинѣ первыхъ погребеній (подобные браслеты и теперь въ массѣ изготовляются палестинскими арабами).

2) На самыхъ различныхъ глубинахъ, особенно же въ алтарной части, попадались желѣзные гвозди съ продолговатыми головками, нѣкоторые съ кусками кровельнаго свинца. Гвоздей найдено всего 34. Длина ихъ 9 см. Ширина головки 1 см., длина головки $1\frac{1}{2}$ см.

3) Свернутые трубкой куски кровельнаго свинца—найлены въ алтарномъ душникѣ, очевидно кѣмъ-либо особо, до удобнаго случая, припрятанные во время обдирки цѣнной кровли.

4) Нѣсколько (19) широкошляпныхъ штукатурныхъ гвоздей на различныхъ глубинахъ въ алтарной абсидѣ. Длина гвоздей 6 см., ширина шляпъ 2 см.

5) Маленькій, очевидно кадилый, бубенчикъ желтой мѣди безъ звона—найденъ тоже въ алтарѣ.

6) Прекрасной сохранности сизая шиферная буса, конической формы—найлена также въ алтарѣ.

7) $\frac{1}{2}$ желтой, очень древней, глиняной бусы, скорѣе пряслицы, найлена въ сѣверной части жертвенника.

8) Бубенчикъ серебряный вызолоченный, со звономъ, найденъ внутри храма, у сѣверной стѣны его.

9) 2 желѣзныхъ древнихъ шпоры — найдены въ средней части храма.

10) Обломанная желѣзная личинка съ круглыми отверстиями различной величины. Отверстій всего 6—найлена въ серединѣ храма недалеко отъ алтарной преграды.

11) Верхняя часть массивнаго и грубаго глинянаго подсвѣчника съ отбитой шейкой (подобный же подсвѣчникъ найденъ княг. М. К. Тенишевой въ одномъ изъ Гнѣздовскихъ кургановъ).

12) Глиняный обломокъ ручки, какъ бы отъ сосуда—найденъ у паперти храма.

13) Черепки поливеннаго небольшого сосуда съ кругленточнымъ узоромъ—найденъ за алтаремъ.

14) Черепокъ черной глины—найденъ тамъ же.

15) Нѣсколько обломковъ черно-глинянаго горшка — найдены въ сѣверо-восточномъ углу жертвенника.

16) Кусокъ тонкаго стариннаго точила—найденъ за жертвенникомъ, въ сѣверо-восточномъ углу.

17) Кусокъ кирпича черно-поливнаго съ орнаментомъ въ красно-бѣлыхъ тонахъ — найденъ въ сѣверной части храма.

18) Множество толстыхъ глиняныхъ рубчатыхъ черепковъ, повидимому отъ разбитыхъ голосниковъ.

19) Брусъ красно-малиноваго песчаника, тщательно отесаннаго, съ мѣстами для крючьевъ—найденъ замурованнымъ въ западной стѣнѣ южныхъ дверей храма *).

Клейма плиточнаго кирпича, вдавленные на поверхности и выпуклыя на ребрахъ, встрѣчались въ очень небольшомъ количествѣ. Они тождественны съ клеймами Борисоглѣбскаго храма, и только одно въ нихъ является совершенно оригинальнымъ: по двумъ параллельнымъ линіямъ на ширинѣ $3\frac{1}{2}$ сантим., опять таки съ симметричными разстояніями, сдѣланы продолговато-угольные вдавки, очень тщательно.

П о г р е б е н і я.

Что касается погребеній храма, то для болѣе удобнаго обозрѣнія, приходится раздѣлить ихъ на двѣ группы: 1) погребенія *поверхностныя*, такъ сказать, позднѣйшія, отрытыя въ мусорѣ развалинъ, и 2) погребенія *основныя*, совершенныя, видимо, при построеніи храма, или, во всякомъ случаѣ, тогда, когда храмъ сохранялъ въ цѣлостномъ видѣ свое значеніе.

Къ первой категоріи можно причислить восемь погребеній.

1) Первое погребеніе, на которое пришлось натолкнуться, находилось въ $\frac{3}{4}$ арш. отъ поверхности кургана и въ $3\frac{1}{4}$ арш. отъ пола храма; оно нѣсколько наискось (отъ ю.-з. къ с.-в.) врублено въ южно-алтарномъ пилонѣ. Черепъ его раздавленъ.

*) Интересно, что подобными плитами малиноваго песчаника перекрыта древняя лѣстница Петропавловскаго храма, и много ихъ найдено въ Борисоглѣбскомъ монастырскомъ храмѣ. На днѣ Смоленскихъ рвовъ встрѣчается такой песчаникъ, такъ что, очевидно, онъ добывался и обрабатывался на мѣстѣ.

II) Второе погребеніе—на глубинѣ 1 аршина отъ поверхности, касалось ногами с.-зап. выема того же пилона. Оно лежало не горизонтально, но съ опущенной головной частью.

III) Третье—опять врублено въ алтарной стѣнѣ, что къ діаконику, на высотѣ $\frac{3}{4}$ арш. отъ поверхности земли.

IV) Четвертое—на глубинѣ $1\frac{3}{4}$ арш. отъ поверхности, у той же стѣны алтарнаго абсида, въ мусорѣ, заполнявшемъ діаконикъ. Положеніе его нѣсколько наискось, отъ сѣв.-зап. къ юго-вост.

Въ мусорѣ, заполнявшемъ алтарь, между этой же стѣной и престоломъ, на глубинѣ 1 арш. найденъ черепъ и разрозненные кости.

V) Пятое погребеніе найдено у южной грани южнаго передняго пилона, на глубинѣ $1\frac{3}{4}$ арш.

VI) Шестое—тутъ-же почти подъ пятымъ, только на голову ближе къ западу и на глубинѣ $2\frac{1}{4}$ ар.

VII) Седьмое—у того же пилона съ юга, упираясь ногами въ углубленіе западной его грани, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина.

Въ мусорѣ алтаря и діаконика кромѣ того попадались разрозненные человѣческія кости.

При всѣхъ вышеописанныхъ погребеніяхъ не найдено никакихъ рѣшительно вещей, кромѣ нѣсколькихъ гвоздей кузнечной работы съ остатками дерева, повидимому отъ гроба.

Относительно вышеописанныхъ погребеній приходится сдѣлать замѣчаніе, что черепа ихъ поражаютъ нѣкоторыми ненормальностями, такъ напр.: у одного лицевой уголъ является укороченнымъ, у другого лобная кость сѣуженной и отвернутой на правый бокъ; у третьяго на теменной кости замѣчается углубленная вдавленность. Наконецъ, у вершины одной плечевой кости внутри обнаруженъ шилообразный, сантиметра въ $1\frac{1}{2}$, отростокъ.

VIII) Восьмой костякъ (не рѣшаюсь даже назвать его погребеніемъ) отрытъ въ исключительномъ мѣстѣ и положеніи, а именно въ нѣсколькихъ четвертяхъ (въ 2—3 четвер.) отъ плиточнаго пола храма, лежащимъ совершенно наискось (отъ сѣв.-зап. къ юго-вост.) у юго-западнаго угла сѣвернаго

передняго пилона, причемъ ноги лежали на остаткахъ алтарной, очень, видимо, тонкой преграды.

Тутъ же найдено еще нѣсколько разрозненныхъ костей и черепъ, по направленію къ западу

Вещей при этихъ костяхъ не найдено никакихъ, но необычайное положеніе костяка заставляетъ, въ данномъ случаѣ, предполагать все, кромѣ погребенія,—можетъ быть—катастрофу, вызвавшую разрушеніе храма; можетъ быть, бой въ его стѣнахъ...

Много разрозненныхъ костей и череповъ найдено подъ алтарной абсидой и подъ сѣверной стѣной храма, около жертвенника. Тутъ уже почти съ увѣренностью можно отмѣтить „погребеніе костей“.

При самомъ окончаніи раскопокъ, по указанію о. Петра Цвѣткова, была разобрана хорошо сохранившаяся стѣна юго-западнаго угла храма, отмѣченная вышеописаннымъ *косымъ* фресковымъ узоромъ. Тутъ обнаружена правильная выемка въ стѣнѣ 3 арш. длины и 12 вер. шир., гдѣ было уложено до 5 череповъ и разрозненные кости.

У того же угла въ западной стѣнѣ въ такой же выемкѣ лежалъ цѣльный костякъ, но при немъ, какъ и при всѣхъ другихъ, никакихъ вещей не обнаружено.

Давъ, по возможности, подробный отчетъ о произведенныхъ нашей Комиссіей раскопкахъ, позволю теперь высказать тѣ данныя и выводы, касающіеся откопаннаго храма, которые за это время удалось мнѣ сдѣлать и собрать на основаніи различныхъ документовъ и матеріаловъ.

Прежде всего, слѣдуетъ вспомнить важнѣйшія относящіяся къ вопросу этому хронологическія данныя.

Вѣроломное убіеніе св. Глѣба подъ Смоленскомъ на Смядыни совершено было 5 сентября 1015 года.

Тѣло его обрѣтено здѣсь же Великимъ Княземъ Ярославомъ въ 1019 году и тогда же перевезено къ Кіеву и

погребено у церкви св. Василя въ Вышгородѣ—пригородѣ столянаго Кіева.

Канонизація кн. Бориса и Глѣба, т. е. причисленіе ихъ къ лику святыхъ нашею церковью, и 1-ое торжественное перенесеніе мощей совершено въ 1072 г.

Вторичное перенесеніе мощей въ каменную церковь совершено въ 1115 году, т. е. ровно черезъ 100 лѣтъ по убіеніи св. Глѣба.

Теперь обратимся къ Смоленску и отмѣтимъ даты, даваемыя намъ лѣтописями и различными историческими источниками, гдѣ упоминается о церквяхъ и ихъ построеніи, относящіяся къ XI (разумѣю конецъ его) XII и XIII вѣкамъ (разумѣю начало его), т. е. ко времени построенія и нашего храма.

Такъ, подъ 1138 годомъ впервые находимъ упоминаніе о *монастырѣ на Смядыни*, причемъ ни одна изъ доселѣ извѣстныхъ намъ лѣтописей не называетъ, кѣмъ, во имя кого и когда монастырь этотъ былъ устроенъ.

Далѣе, лѣтописи: Тверская, Новгородская I и IV-ая и Никоновская отмѣчаютъ въ 1145 году построеніе Ростиславомъ Мстиславичемъ каменныхъ церквей въ Смоленскѣ и въ томъ числѣ на Смядыни.

То же говоритъ и Кіевская лѣтопись, цитируемая Карамзинымъ.

Н. А. Мурзакевичъ отмѣчаетъ закладку церкви на Смядыни 1144 годомъ, а построеніе особо 1146 г.

С. П. Писаревъ годомъ закладки храма на Смядыни считаетъ 1145-й годъ, а прочихъ каменныхъ церквей Смоленска: Петропавловской, Ильинской и Козьмодамианской 1147 годъ.

Наконецъ, рукопись Кіево-Михайловскаго монастыря, неоднократно приводимая Ив. Ив. Орловскимъ въ его послѣднемъ трудѣ, посвященномъ Борисоглѣбскому монастырю, говоритъ, что Смоленскій князь Давидъ Ростиславичъ

„созда церковь на пристани соборъ Архангела Михайла и Бориса и Глѣба на Смядыни, и принесение мощей изъ „Вышегорода. и святого Василя церковь созда“.

Эти дѣянія хотя и отмѣчены въ рукописи несоотвѣтствующимъ 6746, т. е. 1238 годомъ, но очевидно цифры перепутаны переписчикомъ, на что и указываетъ Орловскій.*) Слѣдуетъ читать 6696, т. е. 1188 годъ.

Замѣтивъ всѣ перечисленныя даты, перейдемъ къ точному выясненію „Смядины“, не только какъ названія рѣчки, но цѣлаго земельного урочища, его границъ и топографическихъ особенностей.

Впервые названіе *Смядины* даютъ намъ лѣтописи при описаніи убіенія св. Глѣба:

„И яко приидѣ къ Смоленску. и поиде отъ Смоленска. яко здѣмо едино. и ста на Смядинѣ в кораблеци“,—говоритъ Воскресенская лѣтопись. „Святыи же поидѣ в кораблеци. и срътоша ѿ оустъ Смядины“,—говорится тамъ же нѣсколько далѣе.

Мурзакевичъ называетъ Смядынь „урочищемъ“: „изъ Смоленска же,—говоритъ онъ,—едва 5 верстъ излучинами Днѣпра отплылъ при урочищѣ Смядины“. Лѣтописцы характеризуютъ Смядынь того времени, какъ „пусто мѣсто“, т. е. не заселенное. Въ 1073 г. она носитъ уже наименованіе „посада“. Но укрѣпленіе его было въ это время слабо, какъ думаетъ Писаревъ.

Но уже при первомъ упоминаніи о монастырѣ на Смядыни лѣтопись гласитъ: „Святослава яша на пути Смолняне и стражахуть его на Смядинѣ въ монастыри“. Значитъ, Смядынь была уже мѣстомъ не только заселеннымъ, но и укрѣпленнымъ.

Во время княженія Ростислава Мстиславича Набожнаго (1128—1160 г.), именовавшагося Великимъ Княземъ Смоленскимъ, Смядынь уже, безспорно, становится сильно заселеннымъ и укрѣпленнымъ посадомъ, который лѣтописцы даже называютъ иногда „градомъ“, конечно, въ смыслѣ огороженнаго, т. е. укрѣпленнаго княжескаго мѣста.

Орловскій такъ опредѣляетъ границы Смядынскаго города:

*) См. „Смоленск. Старина“ Вып. I, стр. 226.

„Онъ включалъ въ себѣ собственно Смядынь, т. е. пространство отъ рѣки Кловки до Козмодемьянскаго монастыря и отъ устья Смядыни до Спасской горы; къ югу—Спасскій, къ востоку—Козмодемьянскій и къ западу—Троицкій монастыри со своими каменными зданіями и оградами являлись какъ бы вспомогательными фортами Смядыни“^{*)}).

Такимъ образомъ, вышеозначенная мѣстность въ своихъ естественныхъ границахъ, отъ нынѣ пересохшей рѣки Рыдливки и до рѣки Кловки, представляла въ XII и XIII, даже еще въ XIV вѣкѣ, центръ административной и торговой жизни, такъ какъ устье рѣки Смядыни и правый и лѣвый ея берега по Днѣпру были въ тѣ времена торговой и многолюдной пристанью.

Но священнымъ центромъ этой мѣстности, съ самой зарей ея существованія, была самая *Смядынь*, т. е. урочище у рѣки Смядыни, занятое Борисоглѣбскимъ монастыремъ.

Такъ, въ 1177 г. ослѣпленные Владимирцами князья Мстиславъ и Ярополкъ были приведены въ Смоленскъ, гдѣ и остановились у родственника своего князя Мстислава на Смядыни. Они молились св. Сласу, Пресвятой Богородицѣ и сродникамъ своимъ, св. мученикамъ Борису и Глѣбу, т. е. въ монастыряхъ Спасскомъ, Богородицкомъ и Борисоглѣбскомъ, и прозрѣли.

Воскресенская лѣтопись говоритъ о семъ событіи:

„... Вѣдомымъ же имъ и гниющимъ очемъ ихъ, приидоша же къ Смоленъску. и внидоша въ церковь святоую мученикоу Бориса и Глѣба на Смядинѣ. И тоу прозрѣста Сеп. ѿ. на оубиение глѣбово, а на зимуу приидоша в Новѣгородъ“.

Послѣ этого чуда, отмѣченнаго и всѣми остальными лѣтописями, становится вполне понятнымъ и естественнымъ то вниманіе, какое удѣляетъ Смядыни и Борисоглѣбскому монастырю Смоленскій князь Давидъ Ростиславичъ (1180—1198 г.). Онъ задумываетъ изъ Смядыни сдѣлать второй Вышгородъ.

Теперь мы подошли къ жгучему вопросу о мощахъ свв. князей, и въ данномъ случаѣ слово надо предоставить всецѣло Ив. Ив. Орловскому, т. к. этотъ вопросъ, по обилію

^{*)} Ивем стр. 219.

матеріала и логичности всѣхъ выводовъ, разработанъ имъ основательно Съ его доводами нельзя не согласиться безусловно, до тѣхъ поръ, конечно, пока не будутъ найдены какіе-либо, еще доселѣ неизвѣстные, документы, могущіе освѣтить этотъ вопросъ иначе.

Во всякомъ случаѣ, необходимо напомнить доказательство Орловскаго, что на Смядынь были перенесены не *мощи* свв. князей, а только ветхія раки, т. е. гробы, которые и поставлены въ Борисоглѣбскомъ храмѣ.

Но въ то время, когда писалъ Орловскій, на Смядыни былъ отрытъ лишь одинъ храмъ о. Павломъ Троицкимъ. О другомъ, нами отрытомъ нынѣ храмѣ, никто не имѣлъ точнаго представленія, и „курганъ у колодца“ считали даже развалинами монастырскихъ воротъ.

Теперь же, въ очень близкомъ разстояніи другъ отъ друга, открываются два храма.

Какіе это храмы? Который изъ нихъ собственно Борисоглѣбскій монастырь, о коемъ имѣются весьма точныя и опредѣленныя данныя, даваемыя многими лѣтописями, что построень онъ *каменный* около 1146 года княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ, что заново отдѣланъ въ 1191 году княземъ Давидомъ Ростиславичемъ, который и перенесъ въ него ветхія раки свв. мучениковъ Бориса и Глѣба?

Несомнѣнно, главнымъ Смядынскимъ храмомъ слѣдуетъ считать храмъ, открытый о. Павломъ Троицкимъ, какъ по величинѣ его, такъ и по тѣмъ пристройкамъ,—вѣрнѣе, придѣламъ,—слѣды коихъ видны вокругъ него, хотя стѣны отъ нихъ и не сохранилось.

Поэтому отнынѣ позволю себѣ называть его „*большимъ храмомъ*“, въ отличіе отъ „*малаго*“, нами отрытаго.

Самыя подробныя свѣдѣнія о немъ Орловскій черпаетъ изъ рукописи, хранящейся въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, часть текста каковой, а именно о строительствѣ Давида Ростиславича, приведена раньше. Она писана скорописью конца XVI или начала XVII вѣка.

Теперь необходимо привести ея полный текстъ, даваемый Орловскимъ:

«Лѣта $\neq$ Σ χ μ Δ Ростиславъ Мстиславичъ устро(и) гра(д)
 «великій Смоленскъ и церковь созда святого Спаса верхъ
 «Смядыни. и град Мстиславль на вехре. Онъ же созда. И
 «княжения его $\tilde{3}$ лѣтъ было. Лѣта $\neq$ Σ χ μ августа 15, индик-
 «та, 13 осветися церковь святая Богородица внутри града
 «Смоленъска отъ Мануйла первого епископа града Смоленъ-
 «ска. Лѣта $\neq$ $\tilde{3}$ Ψ μ Σ Давидъ Ростиславичъ созда церковь на
 «пристани, соборъ архангела Михайла и Бориса Глѣба на
 «Смядыни. И принесение мощей изъ Вышегорода. и святого
 «Василия церковь созда. Лѣта отъ нарожения Господа Бога
 «и Спаса нашего Исуса Христа. χ Δ Γ мѣсяца июня в. $\tilde{\Gamma}$. день,
 «3 недѣли на понедѣлокъ въ четвертомъ часу нощи взял
 «корол Жикгимонт третій Смоленскъ и въ Смоленску взяли.
 «архиепископа Сѣргея и воевод Михайла Борисовича Шеи-
 «на да князя Петра Горчакова и въ замку дома вси пожгли
 «и церкви и порохъ весь споили. И соборную церковь по-
 «рохи возорвали и многихъ людей въ ней позабивали».*)

Какъ извѣстно, скоропись XVI и XVII вѣка не знала знаковъ препинанія, а потому смыслъ изложеннаго, въ зависимости отъ чтенія, можетъ быть различенъ.

Орловскій читаетъ самое интересное для насъ мѣсто этого текста такъ:

«Лѣта 6696 (исправляетъ цифру на 1188) Давидъ Ростиславичъ созда: (ставитъ двоеточіе) церковь на пристани—
 «(ставитъ тире, равняющееся словамъ то-есть) Соборъ Архангела Михаила, (ставитъ запятую) и Бориса и Глѣба на
 «Смядыни, (опять запятая) и принесеніе мощей изъ Вышгорода, (исправляетъ «въ Вышгородъ» и ставитъ запятую) и
 «святого Василия церковь созда».

О томъ, что Давидъ Ростиславичъ построилъ соборъ Архангела Михаила, говорятъ и другія лѣтописи, между прочими Ипатьевская, но она вовсе не называетъ его „церковью на пристани“.

„Самъ бо сяковъ обычай имѣеть: по вся дни ходя ко церкви святаго архистратига Божія Михаила, юже бѣ самъ

*) Ibid 226.

создалъ во княженіи своемъ, такое же нѣсть въ полунощной странѣ“.

Мурзакевичъ говоритъ: „Во время пребыванія своего въ Смоленскѣ, ѣзжалъ ежедневно въ церковь Архангела Михаила, что въ Свирской, которую онъ своимъ коштомъ воздвигъ и украсилъ столь великолѣпно и богато, что отъ всѣхъ чужестранныхъ въ то время заслуживала оная вниманіе“.

Даже храмъ Козмодемьянскій стоялъ несравненно ближе къ „пристани“, чѣмъ Михаило-Архангельскій соборъ, который къ тому же водруженъ на очень высокомъ холмѣ, и назвать его „церковью на пристани“ не было рѣшительно никакого основанія.

А потому вышеприведенную выдержку изъ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря я предлагаю читать такъ:

„Въ лѣто 6696 Давидъ Ростиславичъ созда: (двоеточіе)

- 1) Церковь на пристани,
- 2) Соборъ Архангела Михаила,
- 3) Бориса и Глѣба на Смядыни,
- 4) и принесеніе мощей изъ Вышгорода,
- 5) и святаго Василия церковь созда.

Въ такой редакціи нашъ „малый храмъ“ является именно этой „церковью на пристани“, такъ какъ по положенію своему у самой излучины Днѣпра, въ то время весьма многоводнаго, какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ этому названію.

Не зная, что именно скрываетъ нынѣ разрытый нами холмъ, Орловскій намекаетъ, что это могла быть церковь св. Василия.

Однако, слѣды менѣе массивнаго фундамента, опоясующаго „большой храмъ“ съ трехъ сторонъ (съ юга, сѣвера и запада) и вообще его чертежъ, приведенный Орловскимъ въ докладѣ Архивной Комиссіи 7 ноября 1908 г., ясно указываютъ весьма обдуманый и стройный планъ какъ въ архитектурномъ, такъ и въ религіозно-идейномъ смыслѣ, выполненный княземъ Давидомъ Ростиславичемъ, пожелавшимъ изъ Смядыни создать „второй Вышгородъ“.

Какъ въ Вышгородѣ раки съ мощами свв. князей ранѣе были погребены у церкви св. Василия, такъ и тутъ Давидъ

Ростиславичъ хотѣлъ соорудить церковь того же святого, вѣроятно въ видѣ праваго придѣла къ „большому храму“, тогда какъ слѣва создалъ придѣлъ „во имя перенесенія мощей изъ Вышгорода“, или, какъ Орловскій исправляетъ, „въ Вышгородѣ“.

Тогда какое собственно значеніе имѣлъ „малый храмъ“, или „церковь на пристани“?

Кромѣ мѣста его нахождения у Днѣпровскаго берега и скудныхъ фресковыхъ украшеній, не давшихъ намъ даже намека на какое либо священное изображеніе, кромѣ орнамента,—мы не имѣемъ пока никакихъ данныхъ о немъ. Остается строить болѣе или менѣе логическія предположенія, которыя и позволю себѣ привести ниже.

„Церковь на пристани“, носившая, по всему вѣроятію, названіе *Борисоглѣбской* отъ близъ лежащаго знаменитаго въ то время монастыря, тоже навѣрное была посвящена этимъ святымъ, почему лѣтописецъ и не считаетъ нужнымъ ее называть, или, вѣрнѣе, повторять названіе.

Въ Вышгородѣ, во время третьяго перенесенія мощей въ 1115 г., тоже было двѣ церкви Борисоглѣбскихъ: одна прежняя деревянная, построенная вмѣсто обветшавшей церкви св. Василия вел. кн. Изяславомъ, а другая каменная, начатая вел. кн. Святославомъ, затѣмъ Всеволодомъ и оконченная Олегомъ Черниговскимъ въ 1112 г.

Но главное, надо полагать, что Давидъ Ростиславичъ желалъ отмѣтить собственно мѣсто убіенія кн. Глѣба, такъ какъ монастырь, повидимому, былъ воздвигнутъ на мѣстѣ, гдѣ было обрѣтено тѣло Святого. А что убіеніе и обрѣтеніе тѣла совершено въ разныхъ мѣстахъ, объ этомъ свидѣлствуютъ лѣтописи и многочисленныя „сказанія о святыхъ страстотерпцахъ“, восходящія къ самой глубокой древности.

Сводка этихъ лѣтописей и сказаній даетъ намъ ниже-слѣдующую картину убіенія Глѣба:

Пройдя Смоленскъ, насадъ, или кораблецъ, св. Глѣба зашелъ въ рѣчку Смядынь: „Ста на Смядинѣ в кораблеци“, т. е. поднялся извѣстное разстояніе вверхъ по рѣчкѣ. Тутъ

князь получаетъ извѣстіе о смерти отца и убіеніи брата и оплакиваетъ ихъ.

Увидя же плывущую снизу ладью, Глѣбъ пошелъ навстрѣчу ей, къ устью Смядины.

„Святыи же поидѣ в кораблици. и срѣтоша и оустъ Смядины“,—т. е. стоянка его была нѣсколько выше по рѣчкѣ, встрѣтилъ же онъ убійцъ у самого устья Смядины. „Тогда окаанныи Горясѣрь. повелѣ Горясѣрь зарѣзати въборзѣ. поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торъчинъ. вземъ ножъ, и имъ блаженнаго закла и. аки агня незлобиво“.

Убійцы пристали, затѣмъ, къ берегу, вынесли тѣло Глѣбово изъ кораблеца и, нѣсколько углубившись въ лѣсъ, которымъ тогда была покрыта вся окрестность, скрыли его подъ хворостомъ; а черезъ четыре года оно было здѣсь обрѣтено, и мѣсто это, по всему вѣроятію, отмѣчено храмомъ, и именно тѣмъ, который отрылъ о. Павелъ Троицкій.

Однако же мѣсто убіенія, у самого берега, являлось не отмѣченнымъ, а потому нельзя не найти вполне естественнымъ и послѣдовательнымъ, что князь Давидъ Ростиславичъ, думавшій изъ Смядины сдѣлать „второй Вышгородъ“, нашелъ необходимымъ отмѣтить мѣсто убіенія св. князя Глѣба совершенно особымъ храмомъ, который, въ такомъ случаѣ, никакъ не могъ быть посвященъ св. Василию.

Такое предположеніе какъ нельзя болѣе подтверждается положеніемъ храма такъ близко къ излучинѣ древняго Днѣпра, и это-то положеніе его, по всему вѣроятію, заставило строителей не основывать зданія на каменномъ фундаментѣ, дабы не углубиться въ землю ниже профиля Днѣпровскихъ водъ, а основать его на деревянныхъ плахахъ, остатки коихъ и найдены нами подъ стѣною алтарной абсиды, тогда какъ „большой храмъ“ является основаннымъ на бутувомъ камнѣ.

Кромѣ того, преданіе, сохранившееся среди смолянъ, но пока еще не нашедшее подтвержденія въ древнихъ лѣтописцахъ (разумѣю рукописи и списки до XVII вѣка) говорить намъ о *цѣлебномъ святомъ колодецѣ*, открывшемся на мѣстѣ убіенія кн. Глѣба. Если колодець появился въ древ-

нѣйшія времена, то „*церковь на пристани*“ могла также отмѣчать и это священное мѣсто.

Въ древности этотъ колодецъ никакъ не могъ существовать на томъ мѣстѣ, гдѣ находится сейчасъ, на днѣ того „*устъ Смядины*“, которое лѣтописныя сказанія рисуютъ намъ глубоководной заводью. Слѣдовательно, нынѣшнее мѣсто колодца отнюдь нельзя назвать древнимъ, хотя пока мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, гдѣ искать его.

Высказавъ предположеніе, что отрытый храмъ есть именно *церковь на пристани*, мы, однако, нигдѣ не находимъ точныхъ указаній, во имя кого она была построена.

Но, можетъ быть, она сама, или, вѣрнѣе, скудно-сохранный ея орнаментальный уборъ повѣдаетъ намъ истину или хотя слегка подыметъ передъ нами туманную завѣсу прошлаго.

Мы мало имѣемъ свѣдѣній о той кипучей и культурной жизни, какою жила Русь XI, XII и XIII вѣка до татарскаго разоренія; мы до сихъ поръ привыкли представлять ее себѣ совсѣмъ превратно, и лишь въ самое послѣднее время, когда все большее количество ученыхъ археологовъ посвящаютъ свои силы изученію этой, въ высшей степени интересной и блестящей эпохи, когда цѣлый рядъ раскопокъ и архивныхъ разслѣдованій открываютъ передъ нами ту высоту, на которой тогда стояло русское искусство,—только теперь начинаемъ мы получать смутное еще, но все же болѣе вѣрное представленіе о жизни нашихъ предковъ.

Звѣрское братоубійство, совершившееся на зарѣ нашей исторіи; обрѣтеніе нетлѣнныхъ останковъ русскихъ перво-мучениковъ—князей; чудеса, совершенныя у святыхъ гробовъ ихъ—глубоко поразили умы современниковъ и создали обширнѣйшую литературу. Стоитъ только коснуться ея, какъ положительно будешь изумленъ тѣмъ количествомъ рукописнаго и художественнаго матеріала, который былъ посвященъ свв. князьямъ, хотя до насъ едва ли дошла половина его.

Въ то время, когда довольно важныя историческія событія слишкомъ даже кратко отмѣчались нашими лѣтопис-

цами,—житію, смерти и прославленію свв. братьевъ посвящены цѣлыя страницы, хартіи и отдѣльныя повѣствованія. Нѣкоторыя изъ нихъ являются съ богатѣйшими иллюстраціями, такъ называемыми *миніатюрами*, художественно исполненными красками и передающими намъ многія подробности тогдашняго быта, утвари, одеждъ и проч.

Таково „Сказаніе страстотерпцю стоу моученикоу Бориса и Глѣба“, составленное послѣ 1072 года черноризцемъ Іаковомъ и дошедшее до насъ во многихъ спискахъ, между прочимъ въ такъ называемомъ „Сильвестровскомъ сборникѣ“, хранящемся въ Москов. Син. Типогр. библіотекѣ и украшенномъ множествомъ миніатюръ; таково „Лицевое житіе свв. благовѣрныхъ князей русскихъ Бориса и Глѣба“, по рукописи конца XV столѣтія, находящееся въ собраніи Н. П. Лихачева, съ 32-мя цвѣтными миніатюрами; таковъ „Рязанскій кладъ“, найденный на землѣ старой Рязани, гдѣ на парѣ самыхъ крупныхъ „колтовъ“, т. е. медальоновъ, изображены эмалью свв. Борисъ и Глѣбъ.

Кромѣ того, во всѣхъ рѣшительно храмахъ находимъ мы иконописныя, а на евангеліяхъ, складняхъ и тѣльныхъ образкахъ—финифтяныя и эмалевыя изображенія свв. Бориса и Глѣба, составляющія одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ нашего родного искусства.

Между этими изображеніями, на окладѣ Мстиславова Евангелія XII вѣка мы имѣемъ 2 изображенія Святыхъ братьевъ, и въ данномъ случаѣ одежда ихъ представляетъ для насъ огромный интересъ.

На Святыхъ одѣты шапки съ высокой тульей, опушенной мѣхомъ. Поверхъ исподняго платья, узкорукаго кафтанъ, называемаго „каббатъ“, накинута „корзно“, короткій воинскій плащъ, застегнутый на правомъ плечѣ „фибулой“, т. е. пряжкой. У обоихъ узоръ этого „корзна“ представляетъ поразительное сходство съ орнаментовкой, открытой нами на горнемъ мѣстѣ нашего храма и, какъ видно, послужившей основнымъ мотивомъ для различныхъ варіацій этого же орнамента, какія мы видимъ во всѣхъ сохранившихся фрескахъ алтарной части.

Тотъ же рядъ сердець, широкой своею частью обращенныхъ книзу—мотивъ, сколько мнѣ удалось прослѣдить, совершенно не встрѣчающійся ни на одѣянїяхъ другихъ святыхъ и князей, ни въ орнаментовкѣ, украшавшей наши древнїе, инымъ святымъ или праздникамъ посвященные храмы.

Это единство рисунка не можетъ быть простою случайностью и уже фактически подтверждаетъ намъ, что „церковь на пристани“ имѣла наиблизжайшее отношеніе именно къ свв. князьямъ.

Теперь еще одно послѣднее замѣчаніе. Если кому случалось спрашивать Смоленскихъ простолудиновъ, т. е. мѣщанъ и пригородныхъ крестьянъ, о свв. князьяхъ, храмѣ Смядынскомъ или колодцѣ, то ни одинъ изъ нихъ не выразится иначе, какъ „Глѣбъ-Борисъ“, а не „Борисъ и Глѣбъ“, хотя по всей Руси, во всѣхъ рѣшительно древнѣйшихъ и новыхъ сказанїяхъ, житїяхъ, подписяхъ и наименованїяхъ иконописныхъ изображенїй, вездѣ имя Бориса предшествуетъ Глѣбу и даже стало однословнымъ (напр. въ названїи Борисоглѣбскѣ).

Въ такомъ, исключительно мѣстномъ, именословіи мы имѣемъ яркое и несомнѣнное подтвержденіе, что личность св. Глѣба является главенствующей для Смоленска, а это даетъ намъ право, въ свою очередь, высказать предположеніе, что „церковь на пристани“, построенная несомнѣнно „на крови“ св. Глѣба, была посвящена именно ему, можетъ быть въ данномъ и единственномъ случаѣ—даже раздѣльно отъ Бориса.

Теперь позволю себѣ высказать нѣсколько пожеланїй, касающихся непосредственно всего вышеизложеннаго.

Считая вопросъ о нашемъ храмѣ,—храмѣ, отрытомъ о. Павломъ Троицкимъ,—и о всей Смядыни вообще въ высшей степени важнымъ и интереснымъ, какъ въ научномъ, такъ и въ религіозномъ смыслѣ и видя его еще весьма мало разработаннымъ, желала бы въ дальнѣйшемъ принять на себя этотъ трудъ, для чего прошу разрѣшенїя отъ лица нашей Комиссіи дѣлать необходимыя для меня объявленїя въ мѣстныхъ органахъ печати ко всѣмъ лицамъ и Смоленскимъ ста-

рожиламъ, прося ихъ доставлять или непосредственно мнѣ, или въ помѣщеніе Комиссіи всякія саомалѣйшія свѣдѣнія, преданія и указанія, относящіяся къ данному вопросу.

Далѣе, считая въ высшей степени прискорбной и позорной ту общую мерзость запустѣнія, какая царитъ на этомъ древнѣйшемъ и священнѣйшемъ мѣстѣ, не только для насъ, смолянъ, но и для всей православной Руси, предложила бы нашей Комиссіи, помимо научной разработки вопроса, взять на себя непосредственную инициативу въ дѣлѣ возрожденія Смядины и ея святынь, а для сего:

1) Обратиться къ владѣльцу мѣста, господину Колпинскому, съ убѣдительнѣйшимъ прошеніемъ пожертвовать мѣсто отрытаго храма съ проходомъ къ полосѣ, купленной о. Павломъ Троицкимъ.

2) Если г. Колпинскій откажется, то изыскать средства для приобрѣтенія этого мѣста.

3) Войти въ соглашеніе съ о. Павломъ Троицкимъ, дабы дѣйствовать совмѣстно и не вносить розни въ дѣло возстановленія Смядины, причисливъ нашъ храмъ въ составъ его обители и всячески содѣйствуя ему въ возведеніи большаго храма на мѣстѣ Борисоглѣбскаго монастыря.

4) Обратиться съ ходатайствомъ къ Преосвященному Епископу Θεодосію принять непосредственное участіе въ возстановленіи храма и для сего разрѣшить по всей Смоленской епархіи тарелочный сборъ въ дни, имѣющіе непосредственное отношеніе къ памяти свв. Бориса и Глѣба, т. е. 2 мая—празднованія перенесенія мощей, 24-го іюня—убіенія св. Бориса, 11-го августа—день „великаго священія“ Борисоглѣбскаго древняго храма при Давидѣ Ростиславичѣ, 5-го сентября день убіенія св. Глѣба.

5) Войти съ ходатайствомъ черезъ Н. А. Хомякова въ Государственную Думу объ оказаніи вспомошествованія этому дѣлу.

6) Войти съ такими же ходатайствами къ нѣкоторымъ городамъ и епархіямъ, имѣвшимъ въ древности непосредственное отношеніе къ Смядины, какъ напр.: Кіевъ, Москва, Владимиръ и др.

7) Обратиться съ тѣмъ же ко всѣмъ богатымъ и вліятельнымъ лицамъ, въ особенности же къ смолянамъ, состоящимъ членами нашей Комиссіи, къ Смоленскому дворянству, а также ко всѣмъ именитымъ купцамъ и гражданамъ г. Смоленска и прочихъ городовъ и губерній, къ прочимъ сословіямъ и вообще ко всѣмъ православнымъ.

8) Наконецъ, черезъ посредство господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ повергнуть къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнѣйшее прошеніе принять подъ Свое Высокое покровительство все дѣло возстановленія Смядины и разрѣшить на то Всероссійскую подписку.

Докладъ священника о. Петра Цвѣткова, читанный на Общемъ Собраніи С. У. А. К. 7 марта 1910 года.

„О старинномъ крестѣ, принадлежащемъ роду дворянъ Рачинскихъ“.

Извѣстно, что у старинныхъ дворянскихъ родовъ сохраняется много древнихъ святынь.

Одну изъ таковыхъ видѣлъ и я въ Январѣ 1910 года. Она принадлежитъ извѣстному въ Смоленской губерніи роду дворянъ Рачинскихъ (родовое имѣніе Хохлово, Смоленской губерніи). Мнѣ не только была показана эта святыня, но и дано разрѣшеніе владѣльцемъ Рачинскимъ подробно разсмотрѣть и описать ее.

Считая себя въ этомъ дѣлѣ не компетентнымъ, но и боясь, что знатоки не увидятъ святыню (она помѣщена во внутреннихъ комнатахъ владѣльца), я рѣшилъ взяться за перо. Точностью въ описаніи постараюсь искупить свое невѣжество въ этомъ дѣлѣ. Святыня эта—четверокопечный крестъ небольшихъ размѣровъ. Сдѣланъ онъ изъ серебра, густо вызолоченъ; никакихъ знаковъ „пробирныхъ палатъ“ или мастера онъ не имѣетъ. Размѣръ $6\frac{1}{2}$ на $5\frac{1}{2}$ д. Ширина продольнаго и поперечнаго концовъ—1 д. 1 лин.; толщина бруска 12 лин. Къ нижнему концу креста привинчена изъ серебра

ручка въ 4 д. 4 лин. длины, имѣющая форму усѣченного конуса. Видно, что ручка позднѣе прикрѣплена къ святынь. На всѣхъ концахъ креста по 3 полукружія; они описаны радіусомъ, равнымъ $\frac{1}{2}$ стороны бруска креста. Крестъ разборный. Верхняя часть креста прикрѣплена къ нижней серебряными винтами.

Головки этихъ винтовъ имѣютъ форму креста. Размѣръ головокъ отъ 5 линій. На лицевой, верхней части креста—выпуклыя изображенія изъ серебра, покрытыя эмалью голубого цвѣта. Вверху креста—изображеніе Бога Отца, сидящаго на облакахъ, съ именованнымъ благословеніемъ на обѣихъ рукахъ; ниже облаковъ, въ небольшомъ кругу съ 3 отростками, на подобіе восклицательныхъ знаковъ, — Духъ Святой въ видѣ голубя. Отростки—въ сторонѣ головы голубя. Эмаль тоже. Въ центрѣ креста—малый крестъ изъ оксидированнаго серебра около 3 дюйм. на 2 д. 2 лин. Вверху этого креста помѣщена табличка наискось съ надписью „І Н Ц Й“. Надъ головой Христа находится полукругъ, раздѣленный на 3 неравныхъ части; въ одной изъ нихъ видна буква „О“. Изображеніе Христа, съ препоясаніемъ, покрыто бѣлой эмалью. Часть эмали на ногахъ испорчена. У ногъ Христа—подножіе также наискось, но съ уклономъ въ противоположную сторону первой табличкѣ. У рукъ Христа справа — Божья Матерь, слѣва—Іоаннъ Богословъ, безъ надписей; руки у предстоящихъ сложены на груди крестообразно; эмаль на одеждахъ голубая. Внизу креста—голова Адама и орудія казни: бичи, молотки, гвозди, лѣстница, губка, кувшинъ и умывальница Пилата. Эмаль свѣтло-голубая. Подъ верхнею крышкою въ крестѣ устроены 62 малыхъ вмѣстилища, въ которыхъ помѣщаются мощи святыхъ, залитыя воскомастикой. Нѣкоторыя частицы высохли и удобно могутъ быть вынуты. На обратной сторонѣ креста, противъ cadaго вмѣстилища, славянскою вязью,—по моему мнѣнію, XVI в.,—написаны имена тѣхъ святыхъ, мощи которыхъ помѣщены въ крестѣ. Рядъ ихъ начинается съ крови Предтечи и мощей Святыхъ Апостоловъ Луки, Ѳомы, Матѳея, Филиппа, архидіакона Стефана, Варнавы и Прохора. Затѣмъ мощи свя-

тыхъ мучениковъ II, III, IV, V и позднѣйшихъ вѣковъ. Изъ русскихъ святыхъ находятся мощи кн. Владимира, Александра Невского, Михаила Черниговскаго, Пафнутія Боровскаго, частицы гроба Александра Свирскаго, частица ризы преподобнаго Сергія Радонежскаго. Внизу креста мощи святыхъ женъ: Параскевы, Іуліаніи, Макрины, преподобной Февроніи, Ѳеклы и Ирины. На сторонахъ креста лишь двѣ надписи: „царя Константина“ и „Іоанна Златоустаго“.

До XIX вѣка крестъ этотъ принадлежалъ старинному дворянскому роду Нарбековыхъ. Исторія его такова.

Въ царствованіе великаго Московскаго князя Василія Васильевича Темнаго (1425—1462), татарскій мурза Багримъ выѣхалъ изъ Большой Орды служить въ Москву. Здѣсь онъ принялъ крещеніе. Самъ Великій Князь, какъ это видно изъ родословной Нарбековыхъ ¹⁾, былъ воспріемникомъ Багрима: „крещень,—сказано въ родословной,—самимъ Великимъ Княземъ Василиемъ Васильевичемъ всея Русси, а въ крещеніи имя ему Ілія и пожаловалъ Великій Князь ему, Ильѣ, вотчины во Владимірѣ, Суздали, въ Переяславлѣ въ городѣ польскомъ, въ Новѣгородѣ..... и въ Нижнемъ многія села и деревни. У Ильи дѣти Димитрій Нарбекъ..... а у Димитрія дѣти Назарій, Алексѣй Держава, отъ него Державины.....“. При крещеніи Великій Князь Василій Васильевичъ, какъ гласитъ непрерывное семейное преданіе Нарбековыхъ и Рачинскихъ, и далъ своему крестнику Ильѣ (Багриму) этотъ крестъ.

Родъ Нарбековыхъ былъ славенъ и богатъ. Великіе князья и цари, особенно Іоаннъ Грозный, дали ему много вотчинъ, деревень и починковъ. Упоминаются въ ихъ родословной грамоты 7048, 7066, 7069, 7683 (3 грамоты этого года), 7087 годовъ. По послѣдней грамотѣ, Ѳедору Дмитріевичу Нарбекову съ братьями дано 46 деревень, 47 пустошей и починковъ. Жили Нарбековы по большей части во Вла-

¹⁾ Пользуюсь копіей 1744 г. изъ „герольдмейстерской конторы и разрядной архива“ Правит. Сената.

димірской и Тверской губерніяхъ. Княжескій даръ предку, крестъ съ мощами, Нарбековы бережно хранили и передавали изъ рода въ родъ, какъ главнѣйшую родовую святыню. Были печальныя времена у этой фамиліи ... Почти всѣ имѣнія Нарбековыхъ, въ малолѣтство одной изъ нихъ (А. А. Н.), были отобраны сильными родственниками и опекуномъ (кн. С.). Защитницей сироты Нарбековой явилась англичанка Б., въ пансіонѣ которой воспитывалась А. А. Н. Благодаря ей и кн. Щ. два родовыхъ имѣнія (во Владимірской и Московской губ.) остались за сиротой. Но фамиліи бумажныя, серебро, драгоценности были вывезены изъ вотчинъ Нарбековыхъ опытными опекунами. Сама А. А. и ея дѣдъ (онъ былъ или умалишеннымъ, или, для устраненія отъ опеки, былъ сдѣланъ таковымъ) молили опекуновъ объ одномъ, чтобы родовой крестъ былъ оставленъ имъ. И опекуны это сдѣлали.

Въ 1-й половинѣ XIX столѣтія А. А. Нарбекова вступила въ бракъ съ Смоленскимъ дворяниномъ В. И. Рачинскимъ и въ приданое принесла съ собою княжескій крестъ. Съ тѣхъ поръ этотъ крестъ съ мощами почти постоянно пребывалъ въ Смоленскомъ краѣ, въ семействѣ Рачинскихъ. Какъ и Нарбековы, Рачинскіе свято берегутъ этотъ крестъ. Еще въ недавнее время онъ выставлялся для всенароднаго поклоненія въ с. Хохловѣ, Смол. у. (родовое имѣніе Рачинскихъ). Но послѣ попытки духовныхъ властей включить этотъ крестъ въ опись церковныхъ предметовъ, святыня эта взята изъ храма и съ тѣхъ поръ хранится въ домовомъ кіотѣ А. В. Рачинскаго. Нѣтъ основанія думать, что именно съ такимъ количествомъ частицъ мощей крестъ и данъ былъ Великимъ Княземъ Багриму. Они входили туда постепенно. Въ нижней части креста заключены частицы мощей или частицы гробовъ, мантий русскихъ святыхъ, жившихъ послѣ Василя Темнаго (Пафнутія Боровскаго † 1477 г., Александра Свирскаго † 1533 г.). Письмо надписи—очень красивая вязь. Поражаютъ красотою титла и нѣкоторыя буквы (т. л. р.). Надпись на нижней сторонѣ креста, по моему мнѣнію, болѣе поздняго времени, хотя на первый взглядъ она трудно от-

личима отъ остальной. Въ ней уже нѣтъ удареній (кромѣ одного случая), не такъ изображены нѣкоторыя характерныя буквы (в. т. л.).

Впрочемъ, это дѣло специалистовъ. На нашъ взглядъ, крестъ этотъ—великая святыня въ религіозномъ отношеніи и весьма цѣненъ въ историческомъ.

Имѣются на складѣ изданія Комиссіи:

„Смоленская Старина“ вып. I, ч. 1 (статьи), цѣна 2 руб.

„Смоленская Старина“ вып. I, ч. 2 (документы), ц. 75 к.

Г.г. дѣйствительнымъ членамъ Комиссіи продаются
съ уступкою 30%.

Готовятся къ печати:

Юбилейный сборникъ 1812 года.

Отчетъ за время съ 3 апрѣля 1910 г. до 1 января
1912 года.
